

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цена газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдельный №—20 к. Рукописи должны быть непременно съ подачею и адресомъ автора. Возвращеніе объявленій: 10 к. строка вѣтъ, впереди—20 к. Перемѣна адреса—30 к. Рукописи должны быть непременно съ подачею и адресомъ автора. Возвращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необходимо.

Редакція (Томскъ, Сивская улица, д. Картамышевой) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 9 до 11 ч. утра.

10 октября 1885 г.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе.—Административная ссылка.—Отъ редакціи.—Законъ о казенномъ убогѣ въ Томской губерніи.—Телеграммы.—Сибирская летопись.—Мысли вслухъ.—Сибирская печать.—Педагогическія письма. I.—Внутренняя хроника.—Заграничная хроника.—Чѣмъ мы живемъ.—Отвѣтъ редакціи.—Справочныя свѣдѣнія.—Частныя объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Сибирскій Вѣстникъ

1886 года.

Въ 1886 году СИБИРОКІЙ ВѢСТНИКЪ будетъ выходить

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и ЧЕТВЕРГАМЪ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫЙДЕТЬ 104 НОМЕРА,

каждый въ форматѣ газетнаго листа (четыре страницы) средняго размѣра.

ГАЗЕТА БУДЕТЪ ЗАКЛЮЧАТЬ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩЕ ОТДѢЛЫ.

1. Руководящія статьи по вѣстнымъ и внутреннимъ вопросамъ.
2. Телеграммы, внутреннія и заграничныя.
3. Сибирская летопись: извѣстія, корреспонденціи, записки о текущихъ фактахъ сибирской жизни, отчеты о дѣятельности городскихъ думъ, судебныхъ и учебныхъ благотворительныхъ и другихъ вѣстныхъ обществъ.
4. Мысли вслухъ.
5. Сибирская печать. Обзоръ вѣстныхъ газетъ.
6. Сибирскіе корреспонденты. Обзоръ корреспонденцій изъ Сибири въ столичныя газеты.
7. Внутренняя хроника. Обзоръ внутреннихъ событий въ Россіи, корреспонденціи и извѣстія изъ Европейской Россіи.
8. Заграничная хроника. Обзоръ заграничныхъ событий.
9. Фельетонъ. Обзоръ новыхъ книгъ, журналовъ, повѣстей, романовъ, стихотвореній, очерковъ вѣстной жизни (по четвергамъ) и Чѣмъ мы живемъ (по воскресеньямъ).—Театральная хроника.
10. Правительственныя распоряженія, касающіяся Сибири.
11. Справочныя свѣдѣнія.
12. Частныя объявленія.

Подписная цѣна газеты остается прежняя: Годъ 7 р. Полгода 4 р. Четверть года 2 р. 50 к., съ доставкою почтою во все города и селенія.

Томскіе и Красноярскіе изданные подписчики будутъ бесплатно получать ЕЖЕДНЕВНО (кромѣ табельныхъ дней) ТЕЛЕГРАММЫ СЪВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- Въ Томскѣ:**
- 1) Въ Конторѣ «Сибирскаго Вѣстника», Почтамтская улица, домъ Иванова.
  - 2) Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.
  - 3) Въ типографіи Михайлова и Макушина.
  - 4) Въ Томской Агентствѣ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» (Миллионнаго, домъ Стахвѣва).
- Въ Красноярскѣ:** Въ отдѣленіи конторы «Сибирскаго Вѣстника».
- Въ Иркутскѣ:** Въ книжномъ магазинѣ Синданина.
- Въ Омскѣ:** Въ книжномъ магазинѣ Александрава.
- Въ Бійскѣ:** Въ библиотекѣ Реброва.
- Въ Москвѣ:** Въ книжныхъ: газ. «Новое Время».
- Въ Петербургѣ:** {

Изгородные подписчики, живущіе внѣ указанныхъ городовъ, благоволятъ присылать деньги исключительно въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника».

Въ 1885 году

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

Подписная цѣна съ № 1 по 1 января 1886 года пять рублей, а съ 1 октября 2 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника», желающіе получать ЕЖЕДНЕВНО телеграммы «Сѣвернаго Агентства», приплачиваютъ съ 1 октября 2 р. къ подписной цѣнѣ газеты.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, при фотографіи В. П. Картамышева (Почтамтская, д. Иванова), а также въ нижнихъ магазинахъ Михайлова и Макушина въ Томскѣ, Алесандрова—въ Омскѣ, Синицына—въ Иркутскѣ, въ библиотекѣ Реброва—въ Бійскѣ и въ Отдѣленіи конторы «Сибирскаго Вѣстника»—въ Красноярскѣ.

Изгородные адресуютъ письма и деньги исключительно въ Томскѣ, редакціи «Сиб. Вѣстника».

За доставку газеты лицамъ, внесшимъ деньги куда бы то ни было, кромѣ конторы «Сибирскаго Вѣстника» и указанныхъ выше мѣстъ, издатель не отвѣчаетъ.

Томскъ, 9 октября.

Мы обещали посвятить особую статью административной ссылки, или ссылки по приговорамъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ. Говорить объ этой ссылкѣ, въ связи съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ и его дѣтскими наказаніями—было бы совершенно неумѣстно, такъ какъ административная ссылка не входитъ въ число уголовно—карательныхъ взысканій и является лишь возможнымъ послѣдствиемъ осужденія за уголовныя преступленія легчайшихъ ступеней. Слѣдовательно, этотъ видъ ссылки можетъ быть сохраненъ, измѣненъ или вовсе отмѣненъ, независимо отъ осуществленія общей уголовной и тюремной реформы.

Административная ссылка преобладаетъ передъ всеми другими категоріями ссылки. Ежегодно, въ административномъ порядкѣ водворяется въ Сибирь отъ 7 до 8 тысячъ чело-вѣкъ, непринятыхъ обществами по отбытіи ими уголовного наказанія, т. е. переданныхъ, по словамъ закона, «въ распоряженіе правительства» и исключенныхъ изъ состава обществъ безъ суда за порочное поведеніе. Вся эта масса мѣщанъ и крестьянъ, частью попавшая за совершенныя ею преступленія въ арестантскія роты, частью же удаляется изъ обществъ по особымъ приговорамъ, передается сначала въ ближайшія пересыльныя тюрьмы и затѣмъ перевозится въ Сибирь, гдѣ и распределяется между здѣшними городскими и сельскими обществами, безъ согласія ихъ, по распоряженію мѣстнаго губернскаго начальства, а въ спискахъ и паспортахъ именуется «мѣщанами и крестьянами изъ сельской». Условія административной ссылки существенно отличаются отъ условій ссылки по судебнымъ приговорамъ. Обязательное пребываніе въ Сибири сосланнаго по распоряженію правительства ограничивается пятью годами, по истеченіи которыхъ такому сосланному выдается проходной видъ съ тѣмъ, что онъ въ продолженіи года обязанъ приписаться къ какому нибудь обществу любой губерніи Россійской имперіи, кромѣ той, изъ которой онъ высланъ, и смежныхъ съ нею. Къ сожалѣнію,

никѣмъ до сихъ поръ не собралось точныхъ свѣдѣній о числѣ возвратившихся въ Европейскую Россію ссыльныхъ, водворенныхъ въ Сибирь административнымъ порядкомъ, и мы лишены возможности дать по этому предмету какія либо установленныя уже литературою вопроса цифры. Единственно, что намъ удалось узнать въ Томской экспедиціи о ссыльныхъ, это—что проходныхъ видовъ выдѣлаетъ здѣсь отъ 150—200 въ годъ; стало быть, изъ 2000 человекъ ссыльныхъ ежегодно, среднимъ числомъ, водворяемыхъ въ Томской губерніи по распоряженію правительства, едва 10% возвращаются въ Европейскую Россію, а остальные 90% остаются въ Сибирѣ. Безспорно, слѣдовательно, что и этотъ видъ ссылки способствовалъ отчасти заселенію нашей окранны, и весь вопросъ сводится въ настоящее время къ тому—нуждается ли Сибирь и теперь въ этомъ способѣ увеличенія ея народонаселенія, и нельзя ли производительнѣе для края распорядиться тѣми средствами, которыя каждый годъ тратитъ государство на препровожденіе въ Сибирь ссылаемыхъ административнымъ порядкомъ?

Говоря о ссылкѣ по судебнымъ приговорамъ, мы указали на нѣкоторыя, весьма существенныя, по нашему мнѣнію, преимущества этого наказанія сравнительно съ продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ, и на возможность, путемъ организованной ссылки, болѣе цѣлесообразно и съ меньшими государственными затратами бороться съ людскою преступностью. Приведенныя нами тогда соображенія не могутъ быть примѣнены къ административной ссылкѣ, которая не входитъ въ общую лѣтницу наказаній по уголовному уложенію и не замѣняетъ собою тюрьмы. Она является дополнителенъмъ взысканіемъ, налагаемымъ уже, собственно говоря, мѣщанскими и сельскими обществами на своихъ опороченныхъ по суду членовъ, отбывшихъ установленное государственными уголовнымъ закономъ наказаніе. Правительство, въ этомъ случаѣ, приходитъ, такъ сказать, на помощь городскимъ и сельскимъ обществамъ, освобождая ихъ отъ ненадежныхъ членовъ, въ видахъ пресѣченія и предупрежденія новыхъ преступленій и содвигая эту цѣль съ заселеніемъ далекой окранны.

Такимъ образомъ, административная ссылка стоитъ отдѣльно отъ уголовной и преслѣдуетъ свои особыя цѣли. Съ точки зрѣнія послѣднихъ мы и будемъ говорить о ней.

Въ послѣднее время въ правительственныхъ сферахъ, судя по газетнымъ извѣстіямъ, весьма дѣятельно собирались цифровыя данныя и мнѣнія по вопросу о правѣ сельскихъ и городскихъ обществъ составлять приговоры объ удавленіи въ Сибирь всѣхъ вообще порочныхъ членовъ этихъ обществъ, какъ подтвержденныхъ судебнымъ приговоромъ за преступленія, влекущія за собой лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, такъ и не бывшихъ подъ судомъ, но признанныхъ вредными самими обществами. Къ сожалѣнію, собранныя свѣ-

дѣнія и отаны нигдѣ не опубликованы, а столичная печать не потрудилась достать ихъ частнымъ путемъ, и, если мы не ошибаемся, этотъ важный вопросъ нашей внутренней жизни былъ мимоходомъ затронутъ нынѣшнимъ лѣтомъ однимъ «Волжскимъ Вѣстникомъ», издающимся въ Казани. Почтенная газета справедливо, думаемъ мы, высказалась въ пользу сохраненія за городскими и сельскими обществами права удалять изъ своей среды порочныхъ и вредныхъ членовъ. Дѣйствительно, при настоящей организаціи нашихъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ, при существованіи круговой поруки, при возможности вступить въ общество, въ нормальныхъ случаяхъ, только въ силу приемаго приговора, нельзя, не нарушая логики и справедливости, лишить городскихъ и сельскія общества права исключать изъ своего состава тѣхъ членовъ, за которыхъ они отвѣчать не желаютъ, и которыхъ считаютъ вредными. Но, признавая за обществомъ это несомнѣнное право, нельзя въ то же время не видѣть совершенной безпольности и безусловной ненужности подтверждать исключенныхъ изъ обществъ крестьянъ и мѣщанъ временной ссылкѣ въ Сибирь, въ соображеніи о заселеніи послѣдней. Интересы каждого общества были бы вполне соблюдены, если бы исключенный изъ его состава членъ не имѣлъ права пользоваться общиною собственностию и всеми другими выгодами и преимуществами своихъ бывшихъ сочленовъ. Относительно исключенныхъ членовъ сельскихъ обществъ, ограниченіе это могло бы быть усилено запрещеніемъ жить въ томъ селеніи,—пожалуй, даже волости,—къ которому онъ былъ причисленъ. Затѣмъ, такой исключенный изъ общества мѣщанинъ или крестьянинъ могъ бы и избраннымъ имъ мѣстѣ жительства находиться подъ надзоромъ полиціи впродъ до присоединенія имъ новаго общества, которое согласилось бы принять его въ свою среду. Съ отношенію подушной подати, такой порядокъ не вызоветъ возраженій и съ фискальной точки зрѣнія. Къ чему же посылать ежегодно нѣсколько тысячъ человекъ на пять лѣтъ въ Сибирь, къ чему держать ихъ на казенный счетъ въ пересыльныхъ тюрьмахъ, къ чему увеличивать пересылку ихъ и безъ того весьма крупныя и обременительныя расходы государственной казны по перевозкѣ арестантовъ? Не можетъ быть, этими материальными жертвами достигается уменьшеніе преступленій въ центрѣ страны. Ничуть не бывало. Что могутъ значить 7 или 8 тысячъ порочныхъ и слыховыхъ къ преступленіямъ людей, среди миллионовъ населяющихъ Европейскую Россію? Больше или меньшее количество преступленій стоитъ въ прямой и непосредственной зависимости отъ общихъ социальныхъ и экономическихъ условій страны, и временное переселеніе изъ одной части государства въ другую нѣсколькихъ тысячъ порочныхъ людей, въ видахъ предупрежденія преступленій, какъ показать опытъ многихъ

лѣтъ, не приноситъ никакихъ положительныхъ результатовъ въ смыслѣ улучшенія общаго состоянія народной нравственности въ тѣхъ губерніяхъ, изъ которыхъ это выселеніе совершается. Между тѣмъ, нѣсколько тысячъ человекъ ежегодно выбываютъ насильно изъ родной, привычной среды и временно бросаются, съ позорнымъ наименованіемъ «ссыльныхъ», въ среду имъ совершенно чуждую, посядъ продолжительныхъ скитаній по тюрьмамъ чуть не всей Россіи въ дополненіе,—совершенно произвольное,—къ той карѣ, которую они уже отбыли, или только потому, что одво изъ десятковъ тысячъ сельскихъ или городскихъ обществъ отказало каждому изъ нихъ оставить его въ числѣ своихъ членовъ. Очевидно, что, въ виду столь ясной безпольности административной ссылки съ точки зрѣнія уменьшенія преступленій внутри Россіи, ссылка эта должна заключать въ себѣ и иную цѣль, которую мы указали выше—заселеніе Сибиріи, основанную на томъ расчетѣ, что большая часть высланныхъ сюда людей воспользуется привольемъ здѣшнихъ земель и угодій и останется въ Сибирѣ навсегда. Надо думать, что главнымъ образомъ ради этой второй цѣли, государство тратитъ ежегодно сотни тысячъ народныхъ денегъ на препровожденіе въ Сибирь административнымъ порядкомъ всѣхъ исключенныхъ и непривычныхъ посядъ судебнымъ приговоромъ членовъ городскихъ и сельскихъ обществъ. Если это такъ, то въ настоящее время, въ виду массы направляющихся въ Сибирь свободныхъ переселенцевъ, было бы гораздо желательнѣе и полезнѣе употребить тѣ средства, которыя теперь расходуются на административную ссылку, на развитіе и облегченіе свободного переселенческаго движенія, отказавшись отъ водворенія въ Сибирѣ лишь, не принятыхъ обратно или исключенныхъ городскими и сельскими обществами. Денегъ, расходовъмыхъ нынѣ на пересылку этого рода ссыльныхъ, было бы вполне достаточно на бесплатный провозъ двойнаго числа свободныхъ переселенцевъ, т. е. до 16,000 человекъ въ годъ. Въ смыслѣ заселенія страны—вышрѣмъ, и численный, и нравственный, не подлежитъ сомнѣнію. Но, кромѣ того, коесвенно мѣра эта послужила бы, можетъ быть, и въ увеличеніи числа преступленій внутри Россіи, такъ какъ расширила-бы источники существованія остающихся на мѣстѣ населенія тамъ, гдѣ наиболее ощущаются недостатки въ землѣ и избытокъ рабочихъ рукъ, и откуда, слѣдовательно, пойдетъ наибольшее число переселенцевъ.

И такъ, административная ссылка не оправдывается болѣе тѣми цѣлями, которыя были положены въ ея основаніе, а потому, по нашему мнѣнію, ее слѣдовало бы вовсе отбѣнить, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Исполняя желаніе Б. П. Шостаковича, мы должны заявить, что посланная ему, согласно условію, замѣтка редакціи, напечатанная въ

21 «Сибирскаго Вѣстника», по поводу спора о порядкѣ преданія суду должностныхъ лицъ общественаго управленія, по независимой отъ редакціи и г. Шостаковича случайности, не была имъ просмотрѣна до ея отпечатанія, и что въ замѣткѣ этой онъ, г. Шостаковичъ, находитъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее исправленіе: Въето словъ: «Затѣмъ, г. Шостаковичъ призналъ, что губернское присутствіе, согласно указу сената по дѣлу Ермолаева и т. д. до конца замѣтки, сдѣлало бы сказать: «Затѣмъ, редакция «Сибирскаго Вѣстника» согласилась съ правильностью сдѣланнаго г. Шостаковичемъ въ № 28 «Сибирской Газеты» указанія на то, что, хотя губернское присутствіе, согласно указу сената по дѣлу Ермолаева, и можетъ, помимо Думы, предать суду, т. е. постановить опредѣленіе о преданіи суду должностнаго лица общественаго управленія, но прежде исполненія этого постановленія обязанъ, на основаніи 158 ст. Гор. Пол., сообщить «его Думѣ, которой принадлежитъ право обжаловать опредѣленіе присутствія, или согласиться съ нимъ».

Независимо сего, г. Шостаковичъ проситъ насъ удостовѣрить, что въ его замѣткѣ, помѣщенной въ томъ-же 21 № «Сибирскаго Вѣстника», редакцію сдѣлаво слѣдующее измѣненіе противъ рукописи:

Напечатано: (стр. 4, столб. 2, строка 8 и слѣд.)

«..... и что она (редакция), въ свою очередь, не имѣла въ виду опровергать необходимость примѣненія ст. 158 Гор. Пол., а потому и не опровергла соображенія мои по этому предмету, изложенныя въ № 28 «Сиб. Газеты» воплѣвъ согласно съ закономъ.»

Съ своей стороны, мы прибавимъ, что послѣднее измѣненіе сдѣлаво нами исключительно въ видахъ воплѣвъ категорическаго заявленія, что необходимость примѣненія 158 ст. Гор. Пол. стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, и что въ № 10 «Сиб. Вѣстника» необходимость эта редакціею и не отрицалась.

Залеми каменнаго угля въ Томской губерніи.

Съ наступленіемъ осенняго бездорожя, цѣна березовыхъ дровъ, поднялась на базарѣ и у складчиковъ до 3 руб. 50 коп. за погонную сажень. Допустимъ, что съ установленіемъ зимнаго пути, цѣна эта понизится, однакожь, въ теченіе всего текущаго года, замѣтно общее направленіе цѣнъ на повышеніе, такъ что въ сложности, для покупателей въ розницу, средняя цѣна хорошихъ березовыхъ дровъ, доходитъ до 3 руб. за погонную сажень. Цѣна эта, конечно, очень низка, въ сравненіи съ цѣною дровъ въ Европейской Россіи; наша тайга еще очень обильна дѣсомъ, несмотря

на ежегодные дѣсные пожары, но, тѣмъ не мѣняе, теперь уже довольно часто случается слышать, что волны города *березнякъ обручился* и возить его надо изъ-за 20—30 верстъ. Само собою разумется, что потребности въ топливѣ увеличатся пропорціонально развитію города, а слѣдовательно, по мѣрѣ развитія Томска, природный березнякъ будетъ все больше и дальне *обручаться*, и цѣна дровъ увеличатся. Такимъ образомъ, вопросъ объ отопленіи, въ недалекомъ будущемъ, станетъ вопросомъ весьма серьезнымъ, и не мѣшаетъ теперь же о немъ подумать.

Каменный уголь, имѣющій во всемъ мѣрѣ такое громадное и полезное примѣненіе, у насъ пока лежитъ почти нетронутымъ. Большия залежи этого цѣннаго горючаго материала извѣстны уже во многихъ мѣстностяхъ Томской губерніи, а особенно, кромѣ района Алтайскихъ заводовъ, по самой рѣкѣ Томи и притокамъ ея. Въ Алтайскомъ округѣ, на сколько намъ извѣстно, только двѣ каменно-угольныя копи разрабатываются въ Салаирскомъ краѣ: одна—около села Бачатскаго, доставляющая незначительное количество угля для окрестныхъ и заводскихъ кузницъ и немного кокса для Гавриловскаго серебро-плавильнаго завода; другая—въ селеніи Кольчугинскомъ, доставляющая тоже немного угля въ Гурьевскъ и Гавриловскъ, сотни пудовъ для Салаирской кузницы и тысячи пудовъ угольнаго мусора для Барнаульскаго содового завода г. Прата. Для хранинія мусора въ Кольчугинскомъ недавно устроенъ большой сарай, приблизительно на 40,000 пудовъ, со всеми современными приспособленіями для возможнаго измѣдченія добываемаго изъ копъ угля, который, чтобы попасть только въ сарай, перегружается 6 разъ. Чтобы не умалить производительности Кольчугинской копи, часть извлекаемаго изъ нея мусора перевозится на Бачатскую копъ (за 60 верстъ), гдѣ пережигается, или должна пережигаться на коксъ. Какая собственно цѣль этой операціи, даже специалисты постигнуть не могутъ. Развѣ имѣется въ виду фиктивное увеличеніе продуктивности копъ? Этими двумя каменно-угольными копями, да еще кое-какими развѣдочными работами, ограничивается разработка каменнаго угля въ районѣ Алтайскихъ горныхъ заводовъ, которые, по прежнему, тоятся дѣревомъ. Но не будемъ переходить кордонной черты, которую окружены Алтайскіе горные заводы,—насъ, простыхъ смертныхъ, не пускаютъ туда; посмотримъ лучше на другія болѣе доступныя мѣстности Томской губерніи, которыя, при небольшой предпримчивости, легко могутъ принести пользу нашему городу.

Каждую весну, на плоткахъ доставляютъ въ Томскъ изъ Кузнецкаго округа небольшое количество каменнаго угля, для здѣшнихъ кузницъ. На мѣстороженіе этого угля сдѣлало-бы обратитъ самое серьезное вниманіе. Мѣстность эта находится въ 15 верстахъ выше Кузнецка, около широческой деревенки Абашевой, по теченію Томи, на правомъ берегу; уголь здѣсь открылся почти самъ собою, безъ всякихъ развѣдокъ, и выходъ его, толщиною до 2 аршинъ, видѣть съ рѣки, на нагорномъ ея берегу. Богу только извѣстно, сколько лѣтъ окрестные жители смотрѣли на широкую черную ленту, видящуюся изъ надъ водою, въ свѣтло-сѣромъ обрывѣ, и не подозрѣвали, что она кому либо можетъ принести пользу. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какой-то бывалый извозчикъ, имя котораго остается, къ

сожалѣнію, неизвѣстнымъ, проѣзжая зимою съ транспортомъ на присѣка, усмотрѣвъ обнаженіе, полюбопытствовать и узнать каменный уголь. Возвращаясь съ присѣки и остановившись для корма лошадей въ селѣ Алтайскомъ, лежачимъ противъ обнаженія угля, извозчикъ зашелъ за чѣмъ-то въ кузницу и тутъ же обручалъ хозяйка ея за то, что онъ мучится; работая древеснымъ углемъ, когда переть его домомъ такая масса каменнаго. Кузнецъ, хоти и не повѣрилъ сначала, чтобы земля могла горѣть, да еще дать хорошую сварку, но все-таки попробовалъ... Опытъ вышелъ удачнымъ, дальше лучше, и теперь не только въ мѣстныя кузницы работаютъ Абашевскимъ углемъ, но и въ Томскъ ежегодно попадаетъ его нѣсколько тысячъ пудовъ.

Вотъ несложная исторія Абашевской каменно-угольной копи, которая въ недалекомъ будущемъ должна бы получить извѣстность и полезное значеніе. О высокомъ достоинствѣ этого угля судить можно уже потому, что, добываемый съ наружнаго выхода, онъ конкуруется и отлично дѣйствуетъ въ кузницахъ; при правильной разработкѣ залежи, штормыми или вертикальными шахтами, по мѣрѣ увеличенія давленія верхнихъ породъ, уголь будетъ значительно лучше. О настоящемъ способѣ разработки Абашевской копи можно сказать немного. Добываютъ его съдѣбно шнорцами, при полнѣйшемъ отсутствіи какой бы то не было системы или надзора; взрываютъ снаружи по обнаженному пласту вглубь обрыва, и продолжаютъ идти впередъ по угляю, пока хватаетъ воздуха. Крѣпы не ставятъ почти никакой, такъ какъ въ крѣпѣ—твердый глинистый сланецъ, а въ подошвѣ песчанки. Несмотря, однакожь, на устойчивость породъ, окружающихъ добываемый уголь, эта первобытная разработка можетъ окончиться весьма печально. Непопулярна крѣпленіемъ породы, особенно глинистый сланецъ, разлагается отъ дѣйствія воздуха, и весною, когда перемена температуры сильнѣе всего влияетъ на такое разложеніе и когда именно разработка и нагрузка на пласты добываемаго угля въ самомъ разгарѣ, весьма легко можетъ произойти обвалъ, который несомнѣнно заданитъ и заживо похоронитъ неопытныхъ углекоповъ.

Бромъ каменнаго угля тутъ-же найдена отличная глина для выдѣлки краснаго кирпича и масса плотнаго известняка, такъ что при водяномъ сообщеніи обогатитъ кирпича и известки неудобно для продажи угольно-мелочныя могли-бы доставить значительный доходъ.

Всѣ мѣстныя условия, какъ мы сейчасъ увидимъ, складываются необыкновенно благоприятно для развитія правильной разработки Абашевскаго мѣстороженія, и потому обращаемъ на нихъ вниманіе людей, интересующихся горнымъ дѣломъ.

Народонаселеніе густое, Кузнецкъ—въ 15 верстахъ; Атаманова—напротивъ, черезъ рѣку, рядомъ Абашева; сверхъ того, выше и ниже по Томи, густо расположены села, деревни и улусы, которые, во время разработки, свободно дадутъ достаточный контингентъ рабочей силы. Лѣсной матеріалъ, необходимый для построекъ и крѣпленія,—въ изобиліи, такъ какъ, начиная съ Абашевой, весь правый берегъ покрытъ сплошнымъ, нетронутымъ почти дѣсомъ. Извлеченіе изъ копи и нагрузка добытаго угля не требуютъ ни сложнаго подъемна, на механическихъ приспособленіяхъ, такъ какъ выходъ находится въ отвѣсной почти скалѣ, въ 2 и 3 сажняхъ надъ меженью Томи;

сдѣловательно, достаточно устроить самый простой спускъ, по которому и можно будетъ возить уголь на мѣсто нагрузки его на рѣкъ.

Перевозочныя средства обезпечены весною и до половины лѣта массою дѣсныхъ плотинъ, сплавляемыхъ съ верховьевъ Томи; сплавники за ничтожную плату принимаютъ необремененный вѣзъ грузъ, зимою же—нескопаемые транспорты съ материалами и припасами проходятъ по этой дорогѣ на Асташевскіе и Мальцевскіе пріиски и возвращаются, преимущественно въ Томскъ, за новою кладью, порожнемъ, сдѣловательно, и для нихъ тоже не безъудбно было бы получать на обратный путь грузъ за небольшую сравнительно плату. При болѣе вѣзъ требованіи угля устройство для перевозки его плоскодонныхъ барокъ-паромовъ, которые почти все лѣто могли бы ходить по Томи на бичевникъ, не составило бы никакого затрудненія, тѣмъ болѣе, что, начиная именно съ мѣстности, о которой мы говоримъ, по Томи нѣтъ уже каменныхъ пороговъ и опасныхъ перекатовъ.

При такихъ условіяхъ, уголь, добываемый въ Абашевскомъ мѣсторожденіи, на мѣстѣ обошелся бы не дороже 2—3 копейки, а съ доставкою въ Томскъ 5—6 коп. за пудъ. При сравненіи же цѣны угля съ дровами, получимъ слѣдующія цифры:

Кубическая сажень березовыхъ дровъ, покупаемыхъ въ розницу, обходится при существующихъ цѣнахъ 9 руб.; считая, что на отопленіе печи, среднихъ размѣровъ, требуется на одинъ разъ $\frac{1}{3}$ куб. аршина, кубическая сажень сжигается въ 81 день, что составляетъ на одинъ разъ расходъ въ 11 копѣекъ. Кубическая сажень угля, вѣсомъ 650 пудовъ, стоила бы 39 руб., а на одноразовое отопленіе такой же средняго размѣра печи угля требуется только 1 пудъ, что составило бы ежедневный расходъ на печь въ 6 коп.

Кажется, есть о чемъ похлонатать.

Мы вѣдѣль понимаемъ, что введеніе каменнаго угля, какиа топлива, во всеобщее употребленіе, пока немислимо. Большинство деревенныхъ домовъ и всѣ кухонныя русскія печи еще много лѣтъ будутъ отопляться дровами, хотя бы даже цѣна ихъ удвоилась. Но и помимо всеобщаго употребленія, каменному углю лѣтъ можно бы обезпечить значительный сбытъ въ городѣ. Изъ могли бы отапливаться казенныя и частныя каменные дома. Присутственная мѣста, церкви, учебныя заведенія, больницы, тюрьмы и т. д. пожарятъ огромную массу дровъ, цѣна которыхъ неизменно должна съ каждымъ годомъ возрастать, по мѣрѣ дѣтребленія дѣсовъ въ Томскомъ округѣ. Кромѣ указанныхъ зданій и квартиръ въ каменныхъ домахъ, во всѣхъ почти населенныхъ заведеніяхъ имѣются желѣзныя печи, которыя, поглощая много дровъ, даютъ лишь только временную, неравномерную теплоту, вредно отзывающуюся на здорovie обывателей и небезопасны въ пожарномъ отношеніи. Всѣ эти печи, кое-какъ склепанная изъ толщъ прозрачнаго листовъ желѣза, замѣненные малыми чугунами, отопляемыми углемъ или коксомъ, при значительномъ сокращеніи расхода на топливо, давали бы prodazitel'nuyu и ровную теплоту. Наконецъ, лишь только каменный уголь получался бы у насъ распространеніе, въ вопросѣ объ устройствѣ соответственнаго завода для освѣщенія города газомъ, перестало бы быть вопросомъ, требующимъ особыхъ размышленій и затратъ.

Чтобы дать ясное понятіе о количествѣ дровъ, употребляемыхъ на отопленіе казенныхъ и общественныхъ зданій, скажемъ, что одинъ лишь тюремный комитетъ на отопленіе состоящихъ подъ его попечительствомъ трехъ зданій, затовариваетъ и сжигаетъ ежегодно 3,000 сажней дровъ; изъ этого можно заключить, что общія цифры дровъ, поглощаемыхъ всеми указанными выше зданіями, превыситъ 20,000 саж. ежегоднаго расхода. При замѣнѣ дровъ углемъ сбереженіе будетъ настолько велико, что передача печей не составитъ большого расхода. Примѣръ, поданный администраціею, кромѣ значительной денежной экономіи, обезпечивая вѣдѣль ходъ такого серьезнаго и полезнаго предпріятія, какъ разработка минеральнаго богатства страны, принесетъ еще большую пользу недостаточному населенію, такъ какъ, при сокращеніи истребленія окружающихъ насъ дѣсовъ, цѣна дровъ, употребляемыхъ на отопленіе кухонныхъ печей и старыхъ мелкихъ деревенныхъ строеній, осталась бы на долгое время безъ повышения.

Всѣмъ нововведеніе, какиа бы оно полезно не было, не обходится безъ затраты известнаго капитала и безъ сопротивленія и протеста. Швейная машина, керосиновая лампа, непромокаемая пальто и казони и т. д.—все это вещи, которыхъ наши дѣды не знали и безъ которыхъ свободно прожили свой вѣкъ; мало того, они на вѣрное признали бы ихъ сначала предметами взыщней роскоши и заморскихъ выдумкамъ, на которыя не стоить тратить денегъ; между тѣмъ, эти же самыя новинки сдѣлались теперь предметами всеобщаго употребленія, не смотря на то, что пріобрѣтеніе ихъ требуетъ известной затраты. Той же первоначальной затраты требуютъ и устройства печей, для отопленія ихъ каменнымъ углемъ. Печи, приспособленныя для такого отопленія, отличаются крайнею простотою устройства: ходы, по которымъ проходитъ теплота, тѣ же, что и въ обыкновенныхъ печахъ, и всѣ различія заключаются въ томъ, что въ нихъ не требуется ни вьюшекъ, ни заслонокъ, ни отдушниковъ, но за то нужны двѣ герметическія дверки и поддувало. Печи эти, во время топки, не требуютъ почти никакого ухода; лишь только уголь хорошо разгорѣлся, герметическія дверки плотно заперты,—тѣмъ и кончается весь уходъ за печью. Каменный уголь горитъ на столько сильно, что, при запертыхъ дверкахъ, сверху отливаетъ воздухъ, требуемый для горѣнія, которое въ свою очередь, неподдерживаемое сильно тягою, длится долго, а печь сохраняетъ внутри всю теплоту и равномерно накаливается. Сколько разъ каждую изъ насъ приходилось мерзнуть, или угарать, отъ того, что печь въ нашей комнатѣ не во время была закрыта? Оба эти неудобства устраняются устройствомъ герметическихъ печей, которыя не даютъ, и не могутъ дать, ни малѣйшаго дыма, ни угара, и кромѣ того уничтожаютъ сырость зданій. Пара герметическихъ дверокъ, имѣеть съ колосниками для поддувала, стоить въ Москвѣ 7 р. 50 к. Тотъ же приборъ и за ту же цѣну, Сибирь, за неизмѣнимъ своихъ заподовъ, можетъ получить, по спеціальнымъ заказамъ, прямо съ Урала, а первоначальный расходъ 7 р. 50 к. на каждую печь, въ первую же зиму, окупится съ избыткомъ экономіею, полученою отъ различія въ цѣнѣ топлива.

Указывая на возможность и искренно желая осуществленія и успѣха такому полезному дѣлу,

какъ разработка въ Сибиріи каменноугольныхъ залежей, считаемъ нелишнимъ обратить вниманіе людей, которые могли бы заинтересоваться этимъ дѣломъ, на нѣкоторыя важныя его стороны, а главнымъ образомъ на средства, требуемая для правильной эксплуатаціи каменнаго угля.—Въ началѣ 70-хъ годовъ на югѣ Россіи, съ проведеніемъ новыхъ большихъ линий южныхъ желѣзныхъ дорогъ, требованіе каменнаго угля сразу приняло болѣе большія размѣры, а цѣна его дошла до 20 к. за пудъ. При массѣ известнахъ и вновь открытыхъ залежей въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, множество людей, не обладающихъ достаточными средствами, принялась за разработку, которая въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ давала болѣе барыши. При болѣе широкій потребности, желѣзныя дороги принимали все, что имъ доставлялось, такъ что временныя промышленныя добываемаго угля почти снаружи, мелкими шахтами и штольнями и благоудачно сдавали его. Но такое положеніе вещей существовало недолго; по мѣрѣ развитія болѣе правильной разработки, на качество доставляемаго угля обращено было болѣе вниманія, цѣна повысилась, а тѣмъ временемъ ничтожныя шахтенки, обезпечивающія болѣе широкую разработку, истощились, ходы начали требовать серьезнаго ремонта и поддержкы, и такимъ образомъ, мелкая промышленность, на сколько она быстро развилась, на столько же быстро и сократилась. Этотъ пяти-лѣтній періодъ совершенно вѣрно получилъ названіе Донецкой каменноугольной горячки. Въ 1875—76 году, цѣна самого лучшаго угля дошла до 5—6 к. за пудъ, на пріемочныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, отстоящихъ иногда отъ мѣста добычи на 50—70 верстъ, цѣна эта и по настоящее время считается нормальною. При такихъ обстоятельствахъ, мелкая промышленность сама собою пала, владѣльцы и арендаторы такихъ холыхъ или, стараясь поддержать неопыльную конкуренцію, разорились въ концѣ, или продали за безцѣнокъ свои участки крупнымъ обществамъ и капиталистамъ. Въ настоящее время вса почти промышленность каменнаго угольнаго бассейна сосредоточена въ рукахъ вѣсколькихъ капиталистовъ и обществъ, а именно: князя Долгорукова—Ищковскій рудникъ, Полякова—Никитовка и Красная, Южнаго Россійскаго общества—Грушевка, Французскаго горно-промышленнаго (Société industrielle et minière) Куракова, Рученко и немногихъ другихъ, общему дѣятельности которыхъ добывается ежегодно болѣе 30,000,000 пудовъ угля.

На эту поучительную исторію каменноугольной горячки мы обращаемъ вниманіе потому, что правильную и прибыльную разработку угля считается немислимою безъ затраты значительнаго основнаго капитала.

Эксплуатацію каменнаго угля, ни въ какомъ отношеніи, нельзя сравнить съ разработкою золотосыхъ россыпей; на сколько первая, при хорошихъ обстановкѣ, представляетъ собою многолѣтнее солоное дѣло, на столько вторая представляетъ лишь только дѣло счастья и случая, которое до сихъ поръ не удалось обдѣлать въ какую-либо опредѣленную научную форму. Направленіе и содержаніе золотосой россыпи необходимо, шагъ за шагомъ, преслѣдовать разбѣдочными работами, тогда какъ залежи каменнаго угля отличаются своею правильностью отъ всѣхъ другихъ минеральныхъ залежей. Онѣ занимаютъ

Сломашия подземныя пространства, а на известной глубинѣ только въ самыхъ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, измѣняютъ свое направленіе или толщину; следовательно, всегда легко безошибочно высчитать—на какой глубинѣ, въ залеженной на известной точкѣ шахтѣ, встрѣтится уголь, и какое поле эксплуатаціи обезпечивается данною шахтою.

Не находя возможнымъ входить здѣсь въ подробности, касающіяся чисто технической стороны разработки каменно-угольныхъ залежей, добавимъ только, что уголь становится действительно хорошииъ горючимъ матеріаломъ лишь подъ давлениемъ не менѣе 18 саженей залежащихъ надъ нимъ породъ. При такихъ общихъ свойствахъ залежей, ясно, что отъ глубины подземныхъ и пробѣгающихъ рудникъ шахтъ зависитъ качество и количество добываемаго изъ него угля, а тѣмъ самымъ отъ затраченнаго основнаго капитала зависитъ продолжительность дѣйствія и прибыльность рудника.

По нашему мнѣнію, для разработки каменнаго угля полезно-бы было образованіе особаго артеда съ складочнымъ капиталомъ на необходимыя издержки. Нѣтъ основаній также устраивать и частную предпринимчивость отдѣльныхъ лицъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, мѣстная администрація, для поощренія развитія угольной промышленности, могла-бы съ выгодой для казны поддерживать на первыхъ порахъ общепольное дѣло, обезпечивъ сбытъ угля въ казенныя заводы. Вообще, при благоприятныхъ условіяхъ, въ недалекомъ будущемъ угольное дѣло можетъ дать блестящіе результаты.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Болгарскій вопросъ.

Петербургъ, 4 октября. Сегодня Journal de St. Petersburg говоритъ: «Есть коллективное внушеніе послать, сугубо осуждающее нарушеніе трактатовъ и образъ дѣйствій Болгарско-Румелийскихъ правителей, не будучи въ состояніи прудумать послѣднихъ, то новое соглашеніе, которому будетъ присвоена болѣе торжественная форма конференціи, пришетъ средства, способная урегулировать положеніе дѣла на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя послужили исходной точкой настоящаго внушенія». Указывая на возбудженіе грековъ, сербовъ и болгаръ, газета приговариваетъ, что «Порта, наконецъ, прекратитъ подобное умопораченіе, такъ какъ въ противномъ случаѣ дѣло дойдетъ до братоубійственной борьбы между народами, освобожденію которыхъ нѣтъ такъ много въ содѣйствовать, какъ Россія.» Упомянувъ затѣмъ о заявленіяхъ Каравелова—что прежде всего болгары должны имѣть въ виду собственные интересы.—Journal de St. Petersburg говоритъ: «Мы не отрицаемъ справедливости такого положенія; згопзамъ полагаемъ, какъ государственными людьми, такъ и правительствомъ; замѣтимъ только, что, еслибы и Россія его держалась, то родину Каравелова постигла бы иная судьба; онъ долженъ однако понять, что, въ силу того же положенія, Россія не желаетъ идти за нимъ на буксиръ, и что она должна охранять еще другіе интересы, кромѣ интересовъ революціи 6 сентября».

Константинополь, 5 (17) октября. Въ дѣларіи державъ, къ которой приложена коллективная нота, составляющая отвѣтъ на обращеніе Порты къ державамъ, сказано, что, по предложенію Россіи, послы собрались для составленія деклараціи въ видахъ сохраненія мира и предотвращенія кровопролитія пока державами не будутъ приняты содѣйственные рѣшенія. Далѣе въ деклараціи высказана похвала образу дѣйствій султана, который стремится охранить свои верховныя права. Послы выражаютъ надежду, что султанъ будетъ и впредь дѣйствовать примирительно. Затѣмъ, они отрицаютъ и осуждаютъ событія въ Румелии и возлагаютъ на возжаковъ динженія отвѣтственность за всякую агитацію. Послы приглашаютъ болгаръ не стигать войска на границѣ, прекратить вооруженія и возвратиться къ пораку, потому что имъ него расчитывать на помощь державъ. Декларація эта вручена въ Константинополь и въ Софіи. Дипломатическіе агенты державъ въ Софіи, вручая декларацію Каравелову, прибавили, что болгарамъ слѣдуетъ избѣжать всякаго неблагоразумнаго поступка и прекратить вооруженія и напоръ. Декларация призвала благоразумное вниманіе на султана, назначившаго тотчасъ чрезвычайное засѣданіе совѣта министровъ.

— 7 (19) октября. Вчера посламъ врученъ отвѣтъ Порты на коллективную ноту державъ. Порта благодаритъ державы за ихъ дружественное отношеніе къ Турціи и проситъ ихъ содѣйствія для улаженія Болгарскаго вопроса, особенно въ виду образа дѣйствій Греціи и Сербіи.

— Софія, 5 (17) октября. Болгарское правительство согласилось въ принципѣ на требованія державъ, а въ виду образа дѣйствій Сербіи рѣшило отозвать большую часть войскъ изъ Восточной Румелии, оставивъ тамъ лишь малочисленный гарнизонъ.—Болгарія послала Сербіи ноту съ жалобами на агитацію, производимую сербскими эмисарями въ пограничныхъ съ Сербіей болгарскихъ округахъ.

— 7 (19) октября. Болгарское правительство заявило ноту посламъ, что оно вполне подчиняется софтамъ и указаніямъ посланъ великихъ державъ въ Константинополь.

— Слухи о натянутыхъ отношеніяхъ между Болгаріей и Сербіей успокаиваются. Болгарское правительство утверждаетъ, что его образъ дѣйствій относительно Сербіи болѣе чѣмъ правдивъ, и на сербской границѣ нѣтъ ни одного болгарскаго солдата; сербское же, напротивъ, жалуются, что въ Софіи покровительствуютъ набѣгамъ сербскихъ эмигрантовъ на пограничныя сербскія мѣстности, и что къ сербской границѣ стигаются болгарскія войска.

— Сюда ѣдетъ Каравеловъ, предсѣдательствовать на совѣтѣ министровъ, который соберется для обсужденія сербско-болгарскихъ недоразумѣній.

Нишь, 7 (19) октября. Болгарскій князь прислалъ Грекоу съ спеціальнымъ порученіемъ къ сербскому королю, но послѣдній отказался вступитъ въ переговоры, подлагая, что князь Александръ предлагаетъ Сербіи начать совокундыя дѣйствія противъ Турціи, на что Сербія не считаетъ себя въ правѣ согласиться.

— Сербское правительство выслало изъ Ниша всѣхъ журналистовъ.

Афины, 2 (14) октября. Мобилизація продолжается; расчитываютъ, что численность греческой

арміи на военномъ положеніи будетъ простираться до 70,000 человѣкъ.

— 3 (15) октября. Резервисты прибываютъ сюда массами; ожидается созывъ подъ знамена еще четырехъ разрядовъ резерва. Военному вѣдомству открытъ кредитъ въ 11 милліоновъ на покупку боеваго матеріала.

— 7 (19) октября. Въ Пирей пришла русская эскадра.

Дѣло Мироновича.

Петербургъ, 3 октября. Профессоръ Сорokinъ отказался отъ своей прошлагодней экспертизы, послужившей къ обвиненію Мироновича. Вчера вечеромъ началась обвинительная рѣчь; прокуроръ не согласенъ съ выводами экспертовъ Эггарта, Штольца и Моластарекаго и обвиняетъ въ убійствѣ Мироновича.

— 4 октября. Сегодня послѣдовалъ вердиктъ присяжныхъ заседателей по дѣлу Мироновича. На вопросъ: виновенъ ли Мироновичъ въ томъ, что въ порывѣ гнѣва, ярости и страсти, намеренно лишилъ жизни Сарру Бекьеръ, нанесъ ей какимъ либо твердымъ орудіемъ ударъ по головѣ, причинивъ ей безусловное смертельное поврежденіе и душилъ ее платкомъ,—присяжные отвѣчали: «да, виновенъ, но безъ умысла». Предсѣдатель, объяснивъ присяжнымъ, что о преднамеренномъ убійствѣ не было и рѣчи, возвратилъ ихъ въ совѣщательную комнату. Черезъ четверть часа присяжные вышли вновь и старшина прочелъ новый отвѣтъ: «нѣтъ, не виновенъ». Публика встрѣтила приговоръ рукоплесканіями; предсѣдатель, сдѣлавъ внушеніе, уложилъ публику въ замъ. Мироновичъ благодарилъ судъ, и потомъ воскликнулъ: «Убийца—Семеновъ; ея сообщникъ—Безакъ. Клянусь помочу суду въ раскрытіи этого преступленія!»

— 5 октября. На приговоръ по дѣлу Мироновича будетъ поданъ протестъ прокуроромъ и гражданскимъ искомъ.

Кронштадтъ, 5 октября. Управляющій морскимъ министерствомъ отправился на корветѣ «Витязь» для встрѣчи возвращающейся изъ Копенгагена яхты «Державо».

Петербургъ, 5 октября, вечеромъ. Газеты сообщаютъ, что съ 1886 года вводится въ Восточной Сибири положеніе объ управленіи бывшими государственными крестьянами, введенное въ прошломъ году въ Западной Сибири.

— Таганрогское дѣло о таможенныхъ злоупотребленіяхъ назначено къ слушанію въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ съята 15 октября.—

— 6 октября. Опубликована правительственное распоряженіе, по которому недостатокъ окружности груди на одну, двѣ и даже три восьмыхъ вершка, при ростѣ болѣе двухъ аршинъ, пяти вершковъ, не считается препятствіемъ къ приему на службу, если призываемый обладаетъ при этомъ общимъ здоровьемъ, имѣетъ хорошее правильное развитіе мускуловъ и нормальное состояніе внутреннихъ органовъ.

— 7 октября. «Новости» передаютъ: Въ министерствѣ финансовъ образована коммиссія для разработкы соображеній о привлеченіи желѣзнодорожныхъ предпріятій къ платежу торговыхъ пошлинъ и о порядкѣ обложенія доходовъ, доставляемыхъ акціями желѣзныхъ дорогъ.

— 8 октября. Реформы по морскому вѣдомству начнутся съ 1 ноября; прежде всего,

будетъ учреждено Главное управление кораблестроения и снабжения, начальникомъ котораго назначается, по слухамъ, контръ-адмиралъ Копытовъ.

Москва, 8 октября. «Московское Общество коммерческаго кредита», вследствие понесенныхъ потерь, превращающихъ четвертую часть капитала, постановило немедленно ликвидировать свои дѣла.

Тифлис, 6 октября. Лессаръ уѣхалъ въ Среднюю Азію, посетитъ Ашхабадъ, Пенжадъ, Зюльфаргаръ и другіе пункты, имѣющие связь съ проектомъ пограничной черты. Члены разграничительной комиссіи выѣдутъ во вторникъ.

Вѣна, 5 (17) октября. Во время прерій въ палатѣ господъ объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, министръ-президентъ Таафе, отвѣчая на нападки оппозиціи, обвинявшей его въ пристрастіи къ другимъ народностямъ имперіи, въ ущербъ вѣнецкой, заявилъ: «Правительство стремится содѣйствовать преуспеванію всѣхъ народностей, заботясь при этомъ объ охраненіи единства и могущества имперіи. Что касается вѣнецкаго языка, то правительство держится практической точки зрѣнія и не переступитъ въ этомъ отношеніи вѣнецкихъ предѣловъ».

Парижъ, 8 (20) октября. Результатъ баллотировки оказался въ пользу республиканцевъ: въ департаментѣ избранны 208 республиканцевъ и 126 консерваторовъ; въ Парижѣ исключительно республиканцы.

С.-Петербургская биржа, 8 октября 1885 года.

Золото: полуимперіалъ	8 р. 37 к.
таможенные купоны	8 р. 27 к.
Серебро	1 р. 32 к.
Дисконты	5 1/2, 6 1/2.

5% билеты Государственнаго Банка:

1 выкупна	100 р. — к.
2 »	98 р. 87 к.
3 »	98 р. 75 к.
4 »	98 р. 37 к.
5 »	98 р. 50 к.

Фонды:

5% Восточный заемъ: 1 выкупна	97 р. — к.
» 2 »	97 р. — к.
» 3 »	97 р. — к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выкупн.	222 р. — к.
» 2-й »	209 р. — к.
5 1/2% рента	102 р. 75 к.
6% год. рента	176 р. 50 к.
5% консолидированный заемъ.	148 р. 57 к.

Облигации Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго	88 р. 25 к.
5% Московскаго	89 р. 62 к.
5 1/2% Одесскаго	88 р. 50 к.

Закладные листы:

5% Общества Поземельн. Кред., вет.	146 р. 75 к.
5% Херсонскаго земельнаго банка.	89 р. 75 к.
6% Харьковского	91 р. 50 к.
» Подгавскаго	99 р. — к.
» Слоб.-Тулскаго	98 р. 62 к.
» Кіевскаго	98 р. 75 к.
6% Московскаго	100 р. 50 к.
» Бесс.-Работн.-Тавр.	98 р. 12 к.
» Нижегород.-Самар.	98 р. 75 к.

Акціи: Волжско-Каспскаго банка

» Главн. Общ. Рос. жел. дор.	460 р. — к.
» Рыбинско-Вологодск.	242 р. — к.
» Рыбинско-Вологодск.	79 р. 50 к.

Настроіе фондовой биржи теоретическое

Листина русская, налічная, за 10 п.	10 р. — к. — 11 р. 25 к.
Листина савонна, высок., налічная, за 10 п.	11 р. 25 к. — р. — к.
Рожь налічн., вѣсъ 9 пуд.	7 р. 40 к.
Овесъ » » » 6 »	4 р. 75 к.
Ячмень » » » 8 »	— р. — к.
Сѣмя льнаго, налічн., вѣсъ 9 пуд.	— р. — к. — р. — к.

Мука ржаная, за-Москов., вѣсъ 9 пуд.	15 р. 50 к. — р. — к.
Мука ржаная, низов., вѣсъ 9 пуд.	6 р. 75 к. до 7 р. 40 к.
Крупа, ядрица, машин., за пару кул., в. 16 п. 30 ф.	27 р. 50 к.
Керосинъ: американскій	2 р. 30 к.
» русскій	1 р. 25 к.
Сахаръ: рафин. 1 с.	6 р. 30 к.
» 2 с.	6 р. 10 к.
Сахарный песокъ	4 р. 85 к.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОНІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что министерство народнаго просвѣщенія крайне затруднено выборомъ лица для замѣщенія должности ректора Сибирскаго университета. Мѣсто это было предложено нѣсколькимъ заслуженнымъ профессорамъ, но всѣ отказываются. Отказался недавно и г. Павловъ, съ которымъ въ послѣднее время велась по этому поводу продолжительные переговоры. Теперь, по слухамъ, министерство остановилось на С. М. Шниленскомъ, бывшемъ профессоръ Казанскаго университета, недавно назначенномъ директоромъ Демидовскаго лицея въ Ярославль.

Насъ убѣждаютъ, что вопросъ о переводѣ пристава Курбатова и Пгантова на Архимадритскую замку рѣшенъ окончательно.

Мы уже сообщили, что Томское окружное полатое присутствіе разослало нѣмъ торговымъ и промышленнымъ заведеніямъ извѣщеніе о взысканіи дополнительнаго раскладочнаго сбора, указавъ, что о неправомерномъ размѣрѣ обложенія плательниковъ можетъ заявить присутствію въ семидневный срокъ. Мы узнали теперь, что до 8 октября поступило только пять такихъ заявленій, изъ коихъ одно, именно г. Фукемана, было присутствіемъ уважено, и что, повидимому, остальные торговые фирмы противъ раскладки спорить не намерены. Общая сумма налога по Томскому округу съ г. Нарыномъ составляетъ 7,400 р.; по раскладкѣ, сдѣланной сообразно доходности торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, налога приходится 11 р. 56 к. съ каждой тысячи дохода. Такимъ образомъ, общая доходность торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, подлежащихъ налогу (обложенные акціями этого сбора не платятъ), опредѣляется въ 650,000 р. — Наиболее крупная наша фирма должна въ этомъ году заплатить дополнительнаго сбора: торговый домъ Петра и Михайлова 370 р.; торговый домъ Стахлева 346 р.; торговый домъ Губкина 346 р.; г. Кухтерня 346 р.; Е. П. Королевъ 289 р.; г. Пастуховъ 230 р.; г. Шевцовъ 147 р. и т. д.

Однѣ изъ родителей сообщаютъ намъ, что во 2 классѣ Томской гимназіи 55 учениковъ; сидятъ они такъ тѣсно, что учителю приходится вѣстись въ углы, дышать нѣтъ, тѣсный и грязный корридоръ, прилегающій къ классной комнатѣ, заражаетъ воздухъ, а не освѣжаетъ его. Классные наставники съ комиссіей изъ учителей составили, а съѣздъ одобрилъ и представилъ на утвержденіе высшаго начальства, проектъ открытія втораго параллельнаго класса, но проектъ этотъ почему-то не утвержденъ, хотя осуществить его было вполне возможно. Какъ известно, почетный попечитель Е. П. Королевъ ежегодно вноситъ 1,000 р. на нужды гимназіи. Содержаніе въ этомъ году 2 параллельнаго класса, по сѣбѣ,

стоило-бы 1,570 р., но такъ какъ мы уже въ октябрѣ, то 2 параллельный классъ обошелся-бы не болѣе 1,400 р.; значъ тѣ, если употребить на него жертвуемому г. Королевымъ 1,000 р., то пришлось-бы добавить около 400 р. изъ специальныхъ средствъ гимназіи. Средства эти образуются изъ взносовъ учениковъ за право ученія, и ихъ, говорятъ, имѣется до 8 т. р., которые берутъ на постройку будущаго званія гимназіи. Мы думаемъ, что едва-ли основательно губить теперь здоровье мальчиковъ изъ тѣсной и душной комнатъ, дабы чрезъ 50 лѣтъ на специальные средства построить зданіе гимназіи. Право, лучше бы было употребить наличныя специальные средства на улучшеніе положенія учениковъ въ настоящее время. Все равно, безъ крупнаго пожертвованія частнаго лица, или ассигнованія правительствомъ денегъ на постройку зданія гимназіи, послѣднее не можетъ быть построено.

Многіе желали бы знать — чѣмъ задерживается открытіе въ 8 специальномъ классѣ женской гимназіи уроковъ по исторіи и географіи? Видѣ 2 мѣсяца педагогическаго года уже прошло, а это совсѣтъ не мало, если весь учебный годъ продолжается 9 мѣсяцевъ.

Пріемъ неграмотныхъ учениковъ въ Томскія городскія приходскія школы закончился 15 сентября, и мы имѣемъ теперь возможность пріести точныя свѣдѣнія о количествѣ обучающихся въ этихъ школахъ:

Музейскія:	Вновь поступившіе:	Всего:
1. Владимірское	34 чел.	67 чел.
2. Воскресенское	60 »	146 »
3. Юрточное	46 »	117 »
4. Подгорное	54 »	83 »
5. Зозерное	52 »	109 »
6. Ключевское	19 »	30 »
7. Слободское	12 »	27 »
8. Еланское	11 »	27 »
9. Мухомо-бугорское	11 »	30 »
10. Еврейское	— »	37 »
	300 чел.	673 чел.

Музейскія воскресная школа.

Женскія:	Вновь поступившіе:	Всего:
Владимірское	44 чел.	82 чел.
Воскресенское	51 »	134 »
Юрточное	60 »	132 »
Подгорное	33 »	64 »
Зозерное	40 »	85 »
Еланское	11 »	22 »
	239 чел.	519 чел.

Женская воскресная школа.

Въ Томскомъ уѣздномъ училищѣ учащіяся распределяются такъ: 1 нормальный классъ—44 уч.; 1 параллельный—43; 2 нормальный—32; 2 параллельный—34; 3 нормальный—28; всего—181 уч. Въ Ремесленномъ училищѣ 40 учащихся: въ 1 классѣ 11; по 2-мъ—11 и въ 3-мъ—18.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ предстоятъ новыя выборы членовъ Томской мѣщанской управы и мѣщанскаго старосты. При теперешней старости г. Аверкиевъ дѣла обществу приводитъ постепенно въ порядокъ, введенъ строгій ежемѣсячный контроль надъ расходами общественныхъ суммъ. Желательно, чтобы и теперь былъ выбранъ членовъ столь-же энергичный и честный.

С. С. Валуевъ пожертвовалъ 150 р. на приобретение теплой одежды бѣднѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ городскихъ школъ. Деньги переданы въ общество попеченія о начальномъ образованіи.

Мы слышали, что директоръ тюремнаго комитета, г. Япо обѣщалъ пожертвовать въ больницу пересылной тюрьмы полный комплектъ эмаль-пропанной металлической посуды.

Владѣлецъ торговой бани, находящейся подъ Мухомымъ Бугромъ, Маша, не смотря на просьбы его сосѣдей, не устраиваетъ колодезь для стока воды изъ бани, а спускаетъ ее прямо на Мухомую улицу, гдѣ постоянно стоитъ чѣлое озеро мыльной воды, и не только пробѣгать, но даже пройти ишему здѣсь почти нѣтъ возможности. Жители этой улицы три раза обращались въ городскую управу съ заявлениями объ обвиненіи Маша сделать физкультурные колодези, прося, кромя того, возмѣнить улицу, или провести канаву. Но утрана на заявления эти никакого вниманія не обратила. Намъ, при вносѣ общаго налога, одинъ изъ мѣстныхъ домовладѣльцевъ, И. А. Родичевъ, — какъ онъ намъ сообщаетъ, — словесно обратился съ той-же просьбой къ члену управы г. Пиленкову, но получилъ въ отвѣтъ: «теперь некогда». Можетъ быть, въ управѣ положены вѣдѣныя только дни для приема словесныхъ просьбъ, но тогда надо о нихъ объявлять.

Во вторникъ, 8 октября, спектакль въ театрѣ былъ отмененъ за малымъ сборомъ. На афишѣ стояла драма: «Влѣтвоступникъ» и водевилъ: «Не бывать бы счастью, да несчастье помогло». Истинно несчастье помогло присяжнымъ посѣтелямъ театра забываться отъ скучнаго вечера.

Сегодня, 10 октября, въ театрѣ назначенъ первый бенефисъ — г-жи Строговой. Идетъ въ первый разъ пьеса П. В. Шажинскаго — «Чардѣйка», имѣвшая успѣхъ въ столицахъ, и волевалъ «Зятюшка».

Намъ сообщаютъ интересный фактъ долгодѣтія. Въ Иркутскѣ живетъ бывшій поселенецъ Тобольской губерніи, Григорій Корольковъ, причисленный въ Томскіе мѣщане въ 1858 году, имѣя уже тогда 93 года отъ роду, что онъ и засвидѣтельствовалъ собственноручною подписью при 10 ревизіяхъ; теперь ему, стало быть, 120 лѣтъ. Ежегодно, Корольковъ беретъ паспортъ изъ Томской мѣщанской управы, и послѣдній разъ ему посланъ двухгодной билетъ 4 октября этого года. Онъ совершенно бодръ и обладаетъ на столько хорошихъ еще зрѣнѣемъ, что можетъ свободно читать. Корольковъ женатъ и имѣетъ дѣтей, изъ которыхъ самому младшему 32 года.

Г. Управляющій Томскою казенною палатою, М. А. Гиларовъ прислалъ намъ слѣдующее опроверженіе напечатаннаго въ № 21 «Сибирскаго Вѣстника» извѣстія изъ Нарыма.

«Въ Нарымскомъ казначействѣ не было, слава Богу, никакого и никакого расстрѣла; по этому, не было повода посылать въ Нарымъ чиновника для разслѣдованія обстоятельности дѣла о расстрѣлѣ суммъ въ казначействѣ». Кладовая казначейства охраняется присяжными казначейства, военный караулъ давно снятъ; вслѣдствіе чего драка съ часовымъ при кладовой казначейства немисляема; ни одинъ чиновникъ Нарымскаго казначейства мою не уволень».

Печатающіе это опроверженіе, мы считаемъ необходимымъ прибавить, что, по собраннымъ нами вѣдомъ достовернымъ свидѣніямъ, столкновение военного караула съ чиновникомъ казенной палаты *дѣйствительно было*, но не у кладовой Нарымскаго казначейства, а у вещевого склада мѣстной военной команды. Чиновникъ казенной палаты былъ командированъ въ Нарымъ для исправленія должности казначея на время отпуска послѣдняго. Объ упомянутомъ столкновении производится слѣдствіе.

По поводу напечатаннаго въ № 21 «Сибирскаго Вѣстника» извѣстія о содержащемся въ домѣ умышленныхъ Опохинъ, будто-бы совершенно здоровомъ и посаженномъ въ сумасшедшій домъ по просьбамъ родныхъ, мы получили слѣдующее разъясненіе:

«Крестьянинъ Опохинъ, обвиняемый въ жестокомъ обращеніи съ женой и въ грабежѣ, въ силу 134 ст. XV т. п. 2, подлежалъ заключенію подъ стражу, но остался незаконченнымъ потому, что, по свидѣтельствуваніи его въ присутствіи губернскаго совѣта, по журналу, состоявшемуся 2-го июля за № 190, призналъ страдающимъ глубокимъ застарѣлымъ психическимъ разстройствомъ и, какъ опасный для окружающихъ, помѣненъ въ домъ умышленныхъ, гдѣ онъ и содержится».

1-го апрѣля настоящаго года, при посѣщеніи дома умышленныхъ покойнымъ Иваномъ Ивановичемъ Красовскимъ, Опохинъ обратился къ нему съ жалобой, что ему не даютъ бумаги для писанья стиховъ, что полагается для всѣхъ писателей, къ числу которыхъ принадлежить и онъ. Иванъ Ивановичъ тутъ же приказалъ смотрителю, дать Опохину нѣсколько листовъ, но, услышавъ это, Опохинъ захотѣлъ и рѣзко возразилъ, что къ числу поэтовъ, довольствующихихся нѣсколькими листами, онъ себя не причисляетъ, что ему нужно стогу на день, и то едва-ли хватить. — такъ много у него въ головѣ накопилось стиховъ. 20 сентября настоящаго года, имъ подано прошеніе доктору Тархову совершенно безмысленнаго содержанія и адресованное въ «небесную канцелярію».

Городскія происшествія. 1 октября воры забрались во дворъ чиновника Сивина, сломали замокъ въ амбарѣ и выбрали оттуда разныхъ вещей на 40 р. Сивинъ заявилъ подозрѣніе на соседа своего мѣщанина Г-на, въ квартирѣ котораго и была произведена обыска, но ничего не найдено.

— Въ ночь со 2 на 3 октября воры, сломавъ окно на балконѣ, забрались въ квартиру купца Станиловскаго, въ домъ Малышевъ, на Провинцальной площади, когда никого изъ хозяевъ не было дома, и унесли нѣсколько вещей изъ одежды, пошавшихся имъ подъ руку; потомъ пробрались въ кладовую и вынесли оттуда масла фунтовъ 8, яйца, гири и другую мелочь.

— Въ ночь съ 4 на 5 октября въ квартирѣ секретаря Томской Духовной консисторіи, Филипповскаго, находящейся въ Уралскѣ, въ домѣ Климова, воры заломали замокъ въ замочкѣ и унесли хомуты, возки, кучерскія вещи; потомъ, пробравшись въ амбаръ надъ замочкомъ и свѣтъ оповѣщенное тамъ блѣде и даже веревки. Часть вещей уже найдена; заложившіе въ этой кражѣ четыре человека задержаны.

— 5 октября, утромъ, за городомъ, близъ зайки купца Ульянова найдены трупъ незнакомаго человѣка со знаками насильственной смерти. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ трупа найдены окровавленныя ножи. На шеѣ и головѣ убитаго есть раны, нанесенныя, повидимому, этими ножами. Убитыиъ это едва-ли совершенно съ тѣлою грабежа; такъ какъ на убитомъ остаются, неоплатные и обувь, истропутомъ».

— 7 октября, Сливной части, въ кабакѣ Пирятенскаго совершена кража изъ погреба 4 пудовъ варенья и 10 паръ пивовъ. Подозрѣніе падаетъ на двоишника.

Намъ сообщаютъ, что въ селѣ Семидужномъ, въ домѣ крестьянина Петра Филицова, изъ квартиры чиновника Хрущева, занимающагося производствомъ слѣдствій независимо отъ земскаго застѣателя, въ ночь на 2 октября, украдено 95 дѣлъ и вѣкторіа вещей. Случилось это во время отсутствія г. Хрущева. Нѣкоторыя вещи розысканы въ лѣсу, неподалеку отъ селенія. Но дѣла оказались тамъ-же сожженными. Само обоего разумеется, что въ этой кражѣ прямое или косвенное участіе должны принимать лица, имѣвшіи интересъ въ уничтоженіи дѣлъ. Но врядъ-ли они выпустятъ что-либо. Въдѣ все дѣла можно возобновить.

Намъ сообщаютъ, что среди Чуйскихъ калмыковъ появился своего рода махди. Подробности получимъ къ слѣдующему номеру.

Въ Барнаулѣ открыто отдѣленіе противурако-пленнаго брата сына Дмитрія Рогоскаго.

Въ Омскѣ скончался отъ чахотки главный врачъ военнаго госпиталя М. С. Левантуевъ. Покойникъ пользовался общою любовью и въ Омскѣ, и въ Тобольскѣ, гдѣ служилъ раньше.

Намъ пишутъ изъ Хабаровки, что тамъ свѣрбѣиваетъ сыпной тифъ. Военный госпиталь переполненъ больными.

Маринскъ, 28 сентября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). «Сибирскій Вѣстникъ» называетъ какъ-то Томскъ большимъ постояннымъ дворомъ; если такъ, то Маринскъ есть малый постоялый дворъ, въ которомъ хозяинъ чаеетъ еврей, а подручнымъ у него жиданъ. Въ самомъ дѣлѣ, присмотрѣвшись пристально къ дѣшной жизни, видимъ, что крупная и мелкая торговля разными товарами ведется евреями, вино-торговля также, подрядчики и поставщики также евреи; если-же прибавить ко всему этому дружбу мѣстной администраціи съ евреями, то преобладающая этой расы станетъ очевиднымъ. Я — не противникъ этой способной расы, но вотъ въ чемъ бѣда: гдѣ бы ни хозяйничали евреи — тамъ непременно гешефт-мастерство, соединенное съ интригой, инсинуацией, дарзгами, грязью, бѣдностью, невежествомъ и бесцереміемъ. Главное орудіе еврей — жиданъ, который рѣбѣтаетъ за еврея, воруетъ и украденное за безцѣнокъ сдаетъ еврею, который все пускаетъ въ оборотъ и отлично умѣетъ прятать концы. Преобладая же въ мѣстномъ обществѣ, онъ даетъ направление всей жизни города, выдвигая на первый планъ быструю наживу во что бы то ни стало. И, дѣйствительно, Маринскъ существуетъ, какъ городъ, чуть-ли не тридцать лѣтъ, но въ немъ нѣтъ ни частнаго, ни государственнаго, ни общественаго порядочнаго учебнаго заведенія, а про другія учрежденія, отличающія культурные города отъ стоящихъ первобытныхъ народовъ, и говорить нечего, какъ безполезно упоминать и о благоустройствѣ города; непролазная грязь, отсутствіе всякой «санитарной части» и т. д. — вотъ наше благоустройство! Для пріятнаго препровожденія времени есть у насъ общественное собраніе, и хотя «Сибирская Газета»

говорить, что изъ этого собранія былъ взятъ към.-то номеръ этой газеты, въ которомъ было напечатано предостереженіе относительно событій акціи общества механическихъ и горныхъ заводовъ, но я смѣю утвердить, что наше собраніе не только не выписываетъ никакихъ сибирскихъ газетъ, но даже не состоитъ подписчикомъ ни одной изъ общихъ русскихъ газетъ. Для утѣшенія жизни есть у насъ библиотека Черемнова, но она служитъ только для того, чтобы подшучивать, которыхъ самое ничтожное число, сравнительно съ населеніемъ города, пользуясь книгами, вырываютъ картинки изъ книгъ и стипки изъ журналовъ, должно быть для того, чтобы имѣть что нибудь на память о библиотекѣ г. Черемнова! Насколько же подписчики знакомы съ литературой, видно изъ того, что одинъ изъ нихъ потребовалъ себѣ сочиненіе знаменитаго автора: «Его-же»!!

Отъ свѣрствъ иногда не остаются и русские, не пропускаа случая подкузывать «жиды». Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, у одного еврея русскій занялъ подъ вексель на двѣнадцать мѣсяцевъ извѣстную сумму денегъ. Или проценты были очень большіе, или еврей не хотѣлось обнаружить, что у него есть такая сумма, какую отдалъ заводчану, или, можетъ быть, по благодушію, онъ повѣрилъ русскому, но только, взявши вексель, никому его не далъ прочитать (самъ еврей былъ неграмотный), а потомъ, когда, по прошествіи двѣнадцати мѣсяцевъ, еврей предъявилъ вексель въ протесту,—оказалось, что онъ написанъ сроками на *сто двадцать два мѣсяца*, окончанія которыхъ еврей ждетъ съ пассивно-еврейскимъ терпѣніемъ и по сей день!...

Сузунъ, 21 сентября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника».) У насъ, въ Сузунѣ, совершился возмутительный фактъ. Одинъ обыватель сѣлъ на цѣпи противоположеній двухъ мѣсяцевъ и сейчасъ находится при смерти отъ истязаній и голода. Случилось это такъ: Сузунскій обыватель Яковъ Кружковъ отравился пропелшей знойю позвѣтъ уголь въ курунѣ Покровскаго завода, и тамъ своими сотоварищами, возчиками угля, крестьянами, былъ заподозрѣнъ въ воровствѣ. Крестьяне, за совершонное, по ихъ мнѣнію, воровство, рѣшили наказать его сѣдующими образомъ: сначала, какъ водится, изрядно поколотили, а потомъ надѣли на него рѣшотку и повели въ этомъ уборѣ по улицѣ деревни, чрезъ которую тѣшилъ изъ курунъ въ Павловскій заводъ съ углемъ. Это наказаніе такъ сильно повалило на несчастнаго, что онъ началъ мѣшаться въ разговоры, а когда, по окончаніи возки угля, прѣхалъ домой, то уже лишился и послѣдняго рассудка, сталъ воображать себя первымъ въ мѣрѣ богачемъ, началъ ходить по Сузуну и подражать рабочимъ и служащимъ на имѣющіеся у него будто бы золотые пріски и давать бесновосное жолованье и т. д. Отецъ Якова сталъ лечить его разными знахарями и знахарками, но они, какъ водится, кромѣ вреда, ничего не сдѣлали. Слѣдующій, послѣ этого дѣшій предосталенный самому себѣ, началъ дни и даже ночи ходить по Сузуну съ своими предожженіями напиться къ нему на службу. Наконецъ, жители стали поговаривать, что онъ можетъ зазечь гдѣ нибудь домъ, такъ какъ онъ куритъ табакъ и носитъ съ собой свички, и вслѣдствіе этого порѣшили отправить его, на счетъ общества, въ Барнаульскій госпиталь для излеченія. Но доктора, осматривавшіе больнаго, нашли

его слѣдующіе неизлечимыя, а потому отправили Кружкова назадъ. Дома его поселили въ кузницу Сузунскаго волостнаго правленія, но чрезъ нѣдѣлю вынули его и отдали на пощеніе отцу, который заперъ его въ темный чуланъ. Оттуда ему удалось однажды бѣжать; тогда отецъ, не долго думая, сбѣжалъ ему поперѣтъ тѣлъ желѣзнымъ обручъ, прикрѣпиль къ этому обручу цѣпи и приковалъ къ стѣнѣ чулана. Вотъ, съ этого-то времени и начинаются по-истинѣ ужасная страданія несчастнаго. Отецъ его, съ своимъ семействомъ и женой больнаго (Яковъ яспать и имѣть духъ маденькихъ дѣтей) убѣжалъ въ деревню на панно, считая хлѣбъ, а дома остается одинъ слѣдующій, прикованный къ стѣнѣ, и дѣвучка, его сестра, которая нерѣдко морила брата голодомъ, такъ что сестра изъ состраданія кормила его иногда кусками хлѣба и поила чаемъ. Еще когда отецъ не убѣжалъ на панно, то его другіе сыновья нещадно били прикованнаго брата за всякое съ его стороны непослушаніе и грубость. Вотъ эти-то побои и голодовка, когда всѣ ухали, сломили его до сѣдъ крѣпкое здоровье, такъ что съ нимъ началъ дѣлаться припадокъ параличнаго свойства, и съ какою-нибудь ему становилось все хуже и хуже. Когда прѣхалъ отецъ, то онъ уже былъ еле живъ, и въ день, когда онъ дежалъ уже медвѣжкамъ, отецъ отправился зайвить въ власть о смерти сына. Но по уходѣ отца, больному сдѣлалось немного лучше, и его братъ пошелъ за священникомъ, чтобы его исповѣдать и причастить, но совершить этого было нельзя, потому что больной лишился языка; рѣшили подождать, когда къ нему вернется способность говорить. Теперь съ него цѣпи сняты, и онъ по настояній священника дежить въ коматѣ. Вотъ какія вещи совершились въ нашемъ Сузунѣ, гдѣ есть всякая власть и начальство. Впрочемъ, наши Сузунскіе начальники, какъ говорится, даже мышей не дѣвять, и кромѣ кутежа и скватанія изъ дома въ домъ, по гостямъ, ничѣмъ инымъ заниматься не думаютъ. Въ настоящее время порядочно обыватель, вечеромъ, какъ стемнѣетъ, невозможно выйти на улицу, потому что по Сузуну шляется шайка молодыхъ негодяевъ, и всякаго встрѣчнаго угощаютъ ударами желѣзными палками, а то и избиваютъ чуть не до смерти. Ночью, съ 15 на 16 сентября двухъ человекъ избилъ до полусмерти, такъ что жизнь одного и сейчасъ въ опасности. Обыватель Солоновъ шелъ изъ гостей домой, вдругъ на него нападаетъ шайка буяновъ, бьетъ его по чему попадо желѣзными палками и оставляетъ подумергана на улицѣ; потомъ, шайка идетъ даже, попадается обыватель Жарковъ, съ нимъ такъ истерія. Пріставъ арестовалъ, по поводу этихъ дракъ, двоихъ на три дня и только!! Вотъ все наказаніе почти что за убійство!

Бійскъ, 27 сентября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника».) Прядку говоритъ русская пословица: «Промъ не гранеть—мужикъ не передреститъ»!... Пова не спорить домъ отъ небрежности хозяина, не ходили у насъ трубочисты по городу, а сегодня—ходить, трубы осматриваютъ и сажу выметаютъ. А вотъ отчего: Сегодня, въ 4 часа утра, раздался набатъ. Загорѣлась крыша дома Ненахова, вскорѣ послѣ того, какъ стрипка успѣла затопить печь въ кухнѣ. Ясно, что труба печи была неисправна. Отъ двухъ-этажнаго дома, довольно большаго, остался нижній этажъ, да и тотъ въ жалкомъ положеніи, т. е.

однѣ стѣны. Въ сегодняшній пожаръ, ясно было видно, на сколько хороша наша пожарная команда и какъ она спѣшитъ къ мѣсту бѣдствія. Набавъ гудѣть часъ и гудѣлъ не на одной канальцѣ, а все-таки еле-еле разбудилъ пожарный персоналъ. Да и явились-то съ пустыми бочками... Похоже-бы пришлося соседямъ горѣншаго дома, если-бы не баба, помощія таскать воду въ своихъ ведрахъ! Вытаскать свое имущество изъ горѣншаго дома Ненаховъ успѣлъ.

Здѣсь, зарождается «благотворительное общество». Заботою его будетъ: «помогать бѣднымъ, переселенцамъ, деньгами; давать безплатную медицинскую помощь бѣднымъ переселенцамъ; измѣнать мѣста для жительства переселенцамъ»—словомъ, забота общества будетъ всецѣло направлена на переселенцевъ. Уставъ общества будетъ взятъ съ устава Екатеринбургскаго общества, съ всѣми-таки измѣненіями. Это же общество думаетъ взять на себя пощеніе о начальномъ образованіи. Все это очень хорошо, но надо състоять съ большей энергіей и преданностью задуманному дѣлу. На прошеніе о разрѣшеніи открыть дѣятвія общества или по крайней мѣрѣ учредить комитетъ, губернаторъ болѣе двухъ мѣсяцевъ тому назадъ просилъ высказать ему уставъ общества, но послѣдній и по сіе время не высылается, а комитетъ не открывается. Между тѣмъ, сколько нужно, сколько просить бѣдныхъ переселенцевъ можно бы облегчить и удовлетворить за это время... Да, побольше энергій, господа учредители!...

Красноярскъ, 27 сентября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника».) Весь городъ недавно былъ взволнованъ самоубійствомъ воспитанника У курса Томской духовной семинаріи Карповскаго, за что-то исключеннаго изъ нея. Бѣдняга покончилъ съ собою въ общественомъ саду вечеромъ 4 сентября, въ 6 часовъ, выстрѣломъ изъ револьвера. Найдены онъ случайно уже на другой день, въ три часа пополудни, иправшими въ саду дѣтми, которыхъ подбѣжалъ на вой собачка, бывшей все время около трупа. Тутъ-же дежали револьверъ и записка, въ которой онъ жалется на прѣбываніи семинарскаго начальства, на свои неудачи послѣ исключенія (онъ хотѣлъ вѣхать въ Россію, чтобы поступить въ университетъ), на то, что онъ потерялъ ибру въ лудей, но все сватѣ и въ Промыселѣ. Въ городѣ у него есть родственники между духовными, которые могли-бы жалеться, помочь ему матеріальными средствами, совѣтомъ, сердечнымъ участіемъ и прѣдѣланнымъ словомъ. Но... вмѣсто всего этого, онъ былъ названъ родственниками «дуракомъ». Врачи констатировали фактъ ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей самоубійца. Положимъ, такъ, но что-же послужило къ такому разстройству? Неудачи причина заключаются только въ физической организаціи? Не нужно-ли искать ихъ также въ семьѣ, обществѣ и школѣ? Въ школѣ, пожалуй, и кроется главная причина, послужившая къ раззоранію, меланхоли и т. п., именуемому въ медицинской номенклатурѣ «ненормальнымъ состояніемъ»... Кто знаетъ?

Чума рогатаго скота, унесшая по одному только Бийску безчисленное число жертвъ, пожаловала не только къ намъ въ городъ, но начинается распространяться по Красноярскому и Канскому округамъ. Между тѣмъ, пока никакихъ особыхъ мѣропріятій не предвидится, кромѣ краткаго настѣ-

деня губернскаго ветеринарнаго врача, которое крадутся теперь на телеграфных столбах. Все-таки лучше чьмъ ничего. Но что же думать: городской управы и санитарна комиссиа? Городской управк не до того; она возится съ дефицитомъ, или по остроумному нарѣченію нашего городского головы, остроумнѣйшаго изъ городскихъ головъ — съ дезинфекціей. Этотъ дефицитъ заставляетъ членовъ городской управы учинить невозможныя вещи. Нужно было удовлетворить лѣтню пожарную команду жалованьемъ. Деньги въ городской кассѣ — ни копейки. Что дѣлать? Гдѣ достать денегъ? — спрашивали, въ сердечной тоскѣ, члены управы другъ-друга. Наконецъ, одному изъ нихъ, казначею, пришла въ голову блестящая идея, которую они и привели въ исполненіе. Идея эта заключалась въ слѣдующемъ: На имя городской управы отъ г. Сибирякова (въ Петербургѣ) поступило въ посылку амбулаторій 1,000 р., въ-только съ условіемъ, *передать* эти деньги въ распоряженіе врача, завѣдующаго амбулаторіей. Вотъ, изъ этихъ-то денегъ казначей и предлагаетъ *позамстовать* нужную сумму для удовлетворенія пожарной команды. Такимъ образомъ, наша управа *проамстовала* деньги — 9,000 р., дѣвской гимназіи и многія другія. Г. жертвователя! Посылайте деньги въ нашу городскую управу: она изъ нихъ позамстуетъ! Если городская управа горюетъ, то, напротивъ, санитарная комиссиа благодарствуетъ, невинно поображая, что она самадла все, участвуя въ открытіи амбулаторіи, а потому, всякіе вопросы о канализаціи, объ очищеніи городскихъ дворовъ и улицъ, осмотрѣ боенъ, кожевенныхъ заводовъ, торговыхъ банъ и проч., она считаетъ недостойными своего высокаго вниманія. Между тѣмъ, комиссиа забываетъ совершенно, что открытіе амбулаторіи есть дѣло одного лица, именно завѣдующаго амбулаторіей, врача К. Санитарная комиссиа, начиная на незаслуженныхъ ея нарахъ, напоминаетъ собою Крыловскую муху: «мы пахали». Впрочемъ, шутки въ сторону. О предупредительныхъ и охранительныхъ мѣрахъ противъ чумы слышно весьма мало, если только не причислятъ къ этому просищенію въ солдаты мясомъ и ретивымъ полицейскимъ. Дѣло было такъ. По сообщенію одного дѣтскаго скотопромышленника, заводопромышленника, главнаго торговца мясомъ и санитара, до прозванію «нигилиста», осмотрѣно было на плоту полицейскимъ чиновникомъ и врачомъ К. нѣсколько бочекъ соленаго мяса, привезеннаго изъ Минусинскаго округа. Мясо въ вѣковыхъ бочкахъ оказалось слабо просоленнымъ и сверху попортившимся. Полицейскій чиновникъ предложилъ врачу забраковать все мясо, какъ чумное. Врачъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ въ это согласиться, во первыхъ, потому что въ соленомъ мясѣ невозможно отличить отъ чумнаго оно скота или здороваго, во вторыхъ, мясо можетъ быть годно къ употребленію, если его перемыть и просолить. Чиновникъ попросилъ врача тутъ-же записать свое мнѣніе въ протоколъ. Въ этотъ разъ тѣмъ дѣло и кончилось. На другой день полицейскій чиновникъ, вмѣстѣ съ хозяйкой мяса, является къ этому же врачу съ новымъ подписаннымъ уже протоколомъ — не было только подписи врача. Въ немъ значилось, что мясо уже вымыто, испорченное выброшено, остальное просолено и годно теперъ къ употребленію. Врачъ, не видявъ мяса, отказался подписать. Полицейскій погрозилъ пожаловаться губернатору, но побѣхалъ съ владѣнцей

мяса къ другому врачу, который, узнавъ въ чемъ дѣло, выпроводилъ, безъ всякихъ околичностей, ретиваго полицейскаго. Чьмъ дѣло окончилось — неизвѣстно. *Чембарскій.*

Письма изъ Ачинска.

IV.

Уже имѣтъ случаи упоминуть, что въ Ачинскомъ округѣ все вообще хлѣбъ, какъ яровой, такъ и озимый, въ нѣдѣйшемъ збѣтѣ, уродился въ изобиліи, и, не смотря на постоянныя дожди, созрѣлъ совершенно. Отраднo было смотреть на волнующіяся золотистыя нивы. Крестьяне-хлѣбопашцы стали какъ-то бодрѣе отъ хорошаго урожая; потирали руки отъ довольства, и съ увѣренностью говорили: «Ну, и далъ же Богъ хлѣба: будетъ работа, будутъ и зарплата подина!». Къ общей радости, всѣхншія надъ округомъ, почти полтора мѣсяца, свиновыя тучи разсыпались, и на горизонтѣ показались ясное, животворное солнышко, которое обсушило дороги, поля, обрадовало чающихъ милосердія Божія хлѣбопашцевъ. Началась сибирская работа — уборка сѣна и хлѣбовъ; всякъ старался поскорѣе снять свой хлѣбъ, не доверяясь измѣнчивой погодѣ. Поденная плата повышалась, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, все болѣе и болѣе и дошла до 1 р 25 к. Такая поспѣшность въ уборкѣ хлѣбовъ является здѣсь вслѣдствіе позднихъ созрѣвань. Всѣ хлѣбопашцы очень хорошо знаютъ, что хлѣба, въ особенности яровые, созрѣвають совершенно не раньше какъ къ 15 или 20 числу сентября, а потому терпѣливы покончить уборку до сѣнѣ, или гололедицы. Къ 1-му сентябрю, глядя на урожай, на базарѣ цѣны на хлѣбъ и вообще все жизненныя припасы понизились: мука пшеничная съ 1 р. 20 к. пала до 90 к. за пудъ, ржаная съ 75 к. на 50 к., овесъ съ 75 к. на 35 к., мяшюкъ хорошей, крупной картошки былъ въ продажѣ 15 к. Словомъ сказать, радость была общая. Послѣ голоднаго 1883 г. и недобываго 1884 г. бѣдный классъ народа оживилъ, вздохнулъ полно грудью. Илл. вѣрнѣе, нежданно, негаданно, 20 сентября, вывалитъ рано поутру снѣгъ на поля-аршина. Большую полонну несказныхъ хлѣбовъ, принадлежавшихъ Назаровской, Ужурской и Балахтинской волостямъ, а также картофель, огородныя овощи, капусту, все безъ изъятія — засыпало снѣгомъ. На базарѣ цѣны на все вообще жизненныя припасы повысились почти до существовавшихъ прежде. Съ 20 и до 28 сентября, снѣгъ не перестаетъ падать, а все болѣе и болѣе подбавляется, и, судя по холодной атмосферѣ, ожидать таянія снѣга нельзя. И вотъ, мы, богатые хлѣбожъ, остались при крохахъ, собранныхъ заблаговременно. Вода въ рѣкѣ Чулымѣ прибывла до 3-хъ аршинъ. Половодье это старикъ — старожилы приписываютъ чуду и, покочаяя головами говорятъ: «это — знаменіе кончины міра». Стороною большой дороги, Московско-Иркутскаго тракта, образовалась сыная дорога, по которой нѣтъ — плуть ямщики съ транспортомъ отъ г. Красноярска до Ачинска. Но эти деревни Бозульской до села Чернорычнскаго повсюду на дорогѣ образовалась густая каша грязи, смѣшанная со снѣгомъ. По этой-то дорогѣ несчастные ямщики и лошади шествуютъ не болѣе, не менѣе какъ три, четыре дня, 22 пернотное разстояніе, утопая по колѣна въ грязь, сверху — обильныя хлопьями мокраго снѣга и пронизываемые до костей холоднымъ вѣтромъ. По этой же дорогѣ, звена

цѣпами, шлепаютъ цѣлымъ баталіономъ сельныя. Впередъ, съ бочковъ и сѣдлѣ конвоируемая солдатами съ заряженными ружьями, сѣрая армія арестантовъ идетъ по толпой грязи, — вязнетъ въ ней, почти до копытъ, погибаетъ; на цѣпяхъ и одеждѣ висятъ куски замерзлой грязи, ниско арестанты обуты въ коты (родъ женскихъ башмаковъ). Блѣдые, летомленные, трясаю отъ холода и тяжелаго пути, двигаются они по дорогѣ точно живые мертвцы. Далѣе за ними тянется цѣлый обозъ, — подводъ сорокъ, — нагруженный живыми грузомъ; на этихъ подводахъ спятъ: заболѣвшіе, старики, жены и дѣти сельныхъ. Все они, обильными мокрымъ снѣгомъ, покрытые будто бы бѣлымъ саваномъ, добравшая до этана. Обогрѣвъ ихъ заколѣбавые члены, или просушить хотя одеждо, этапъ? Вотъ вопросъ. И сколько упованій, сколько надеждъ возлагается, на это прнстаніе отверженникамъ! Между тѣмъ, какую существенную пользу можетъ оказать этапъ партій въ 400—500 человекъ, этапъ, въ которомъ можетъ поспѣтаться партія не болѣе какъ въ 150—200 человекъ? Сельные, а въ особенности ни въ чемъ неповинныя ихъ жены и дѣти, несущъ страшная неудобства въ пути, подвергаютъ всѣмъ лишениямъ и постоянно попадаютъ изъ Сибири въ Харбинъ. — напримеръ: Въ Ачинской пересыльной тюрьмѣ, численность сельныхъ дошла вынѣ до 3000 человекъ, отъ чего образовалась ужасная тѣснота; всѣ камеры переполнены; на нарахъ и подъ нарами уже нѣтъ мѣста. Тифъ, свирѣпствуя, поражаетъ всехъ безъ разбора, и стараго, и малаго. Смерть не жалитъ ни арестантовъ, ни служащихъ; больница переполнена тифозными; за нѣмнѣйшемъ мѣстомъ, большахъ размѣщаяхъ по корридорамъ, въ банѣ и прочимъ помѣщеніямъ; общее число больныхъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, доходить до 300 человекъ. — картина въ больницѣ потрясающая: стоны больныхъ, искръ дѣтей, духота и мизмы. Заболѣвшій семейный сельный ложится въ больницу со всемъ своимъ семействомъ, умирая, заражаетъ тифомъ все семейство... тѣхъ же за собою въ могилу. Не дай Богъ постороннему, снѣгаему человеку зайти въ этотъ современный Дантовъ адъ. Страхъ и уважъ неотразимо прохлѣваютъ каждаго снѣгачика, даже закаленнаго въ житейскихъ невзгодахъ и сильнаго духомъ! Между тѣмъ, все эти бѣды и несчастья устранитъ такъ легко, — стоитъ только уменьшить численность снѣгаемыхъ партій изъ Томска; увеличить число самыхъ партій, и дѣло приметъ другой оборотъ.

Съ появленіемъ корреспонденцій изъ Ачинска въ «Сиб. Вѣст.» почти въ каждомъ домѣ — только и слышится разговоръ: Кто это шлетъ? Какъ-бы узнать корреспондента? Подозрѣваютъ его одного, то другаго, — а заинтересованные, т. е. тѣ у кого «носика въ пушку», не могутъ и спать-то спокойно, все думаютъ думашку: Эхъ! кабы узнать этого всезнайку, — ужъ и дошли бы мы его, да и какъ дошли бы!...

Такое пламенное розыскиваніе корреспондента порождаетъ немало драгъ и сплетень между почтенными и добрыми обывателями, а также вызываетъ иногда людей солидныхъ продѣлывать непохвальныя штуки, напримеръ: Суббота. Базарный день. На площади, въ 10 часу утра, въ мясныхъ рядахъ, на деревянномъ отрубѣ, возсѣдаетъ нѣкій коллежскій регистраторъ; въ рукахъ у него испанскій листъ бумаги, въ гла-

захъ—огонь, а на устахъ—сбѣдующая рѣчь, съ которой онъ громко обращается къ собравшейся около него публикѣ: «Гр. граждане! Нашего брата печатають въ газетѣ, трогаютъ нашего голову. Я за своего брата заступлюсь, въ обиду не дамъ, только навѣрное узнайте—кто это пишетъ въ газетѣхъ. Меня просилъ объ этомъ г. голова. Хотя онъ догадывается на одного и просилъ меня отшифовать этого мерзавца тоже въ газетѣ, но навѣрное не знаетъ—онъ ли пишетъ. Слушайте, что я напишадь!» При этихъ словахъ, ораторъ началъ публично читать свое произведение, на притворное противъ заподозрѣннаго лица,—кстати сказать, совершенно невиннаго въ этомъ дѣлѣ. Во время этой возмутительной сцены проходила по площади разная публика, но никто не прекратилъ совершающагося безобразія, точно такъ и быть должно.

Вотъ вамъ наши правы...

Авдьяевъ,
28 сентября 1885 г.

Территория.

«Моск. Вѣд.» телеграфируютъ изъ Камышлова, 15 сентября: «Два дня нашъ городъ празднуетъ завершенье постройки желѣзной дороги между Екатеринбургомъ и Камышловомъ. Линейная и станционная постройки готовы. Большой мостъ у Камышлова и другіе мосты, рельсы, поворотные круги все сдѣлано изъ уральскаго желѣза въ Екатеринбургскомъ механическомъ заводѣ желѣзной дороги. Станционные зданія прекраснаго типа окружены садиками и освѣщаются лампочками Сименса. Во всѣхъ колодезяхъ по всей линіи воды въ изобиліи. На станціяхъ пожарные краны новаго типа, водоподъемныя зданія въ два яруса. Работы къ Тюмени продолжаются усиленно. Непрерывные дожди, обмеленіе Волги и Камы задерживаютъ официальное открытїе всей линіи; вагоны задержаны на Волгѣ. Вчера городское камышловское общество поднесло генералу Богдановичу званіе почетнаго гражданина и вѣчную стипендію его имени при Екатеринбургской классической гимназїи въ благодарность за осуществленіе его проекта соединенія Камышлова желѣзною дорогой съ Екатеринбургомъ и Тюменью».

Изъ Бякты (Сѣв. Аг.) получило слѣдующую депешу, отъ 13 сентября: Въ крестьянскихъ непрерывные дожди и сильный разливъ рѣкъ. Отправка чаетъ приостановлена на Уртѣ. Паденіе курса парализуетъ рынокъ. Серебро ямбоню пулъ 1,200 р., цѣльковые 1 р. 35 к., полумперладоу въ спросъ итѣтъ.

Въ «Сибирь» пишутъ изъ Благовѣщенска на Амурѣ: «По городу разнесся слухъ, что «Калифорнія» горитъ! «Калифорнію» жгутъ маньчжурѣ! Русскихъ изгоняютъ маньчжурѣ изъ «Калифорніи». Слухъ оказался не совсѣтъ точнымъ. Дѣйствительно, лѣса горятъ во многихъ мѣстахъ на Амурѣ, и можетъ быть и вблизи Желтуй,—это фактъ, въ существованіи котораго нѣтъ убѣжденія постоянно наполняющей атмосферу дымъ; но горятъ лѣса не потому, чтобы ихъ жгли маньчжурѣ, съ намѣреніемъ—этими путями выжить русскихъ изъ «Калифорніи», но, вѣроятно, отъ обыкновенной причины—неосторожности и небрежности. Равнымъ образомъ вѣрно и то, что изгоняютъ изъ «Калифорніи», но опять изгоняютъ не китайцы, какъ передавала народная молва; а русская администрація. Очевидно передаетъ намъ, что распоряженіе генералъ-губернатора о прекращеніи хищнической разработки золота, какъ громомъ,

пораило гражданъ «Калифорніи». Тотчасъ, по полученіи этого свориза, вся ватага, какъ одинъ человекъ, поднялась на ноги, приостановлены были работы, составилась сходка и, послѣ долгихъ разсужденій и прервїи главнѣйшихъ коноводовъ и торговцевъ, дѣлающихся заманчивыхъ гешефтовъ, полетѣла въ Хабаровку телеграмма, съ просьбой дозволить продолжать работы. Ответъ былъ отрицательный. 19 июля назначено крайнимъ срокомъ, въ который приказано очистить «Калифорнію». Только самые рьяные еще продолжаютъ рвать землю.

«О положеніи и ходѣ дѣлъ на присѣкахъ за послѣднее время передаютъ слѣдующее. Рабочихъ на присѣкахъ въ самое послѣднее время было около 7,000, до 600 женщинъ и много дѣтей. Разработка золота ведется прежнимъ, перебытаннымъ способомъ—лами, и только двѣ компанїи—одна изъ благовѣщенскихъ жителей, а другая изъ семейскихъ—ведутъ работы разрывомъ. Зарботки не велики: артель добываетъ въ день болѣе до 12 золотниковъ, многие довольствуются 7—8 золотниками, и только одна компанія изъ семейскихъ, работающая разрывомъ, имѣетъ хорошей зарботки, но и то потому, что ей принадлежатъ саморолки, въ числѣ которыхъ найдены одинъ вѣсомъ въ 5 фунтовъ. Запасъ провіанта достаточенъ, въ содержаніе дорожъ зимнаго. Существоющія цѣны слѣдующія: пулъ мяса—15 р., пулъ сухарей—12 р., фунтъ сахару—50 и 40 к., кирпичъ чаю—80 к., рубашка, стоящая около 3-хъ рубл., 8 р., ичиги—5 р. и пр. Только послѣ поманута выше распоряженія генералъ-губернатора цѣны сразу упали на главные продукты почти на половину. Большихъ на присѣкахъ довольно и болѣютъ преимущественно цынгой. Атмосфера вкругъ убійственная: воздухъ пропитанъ маэмами отъ разлагающихся труповъ. Не хороша, говорятъ, и ключевая вода. О казусныхъ прощественіяхъ на самыхъ присѣкахъ не слышно, но на возвращающихся съ золотомъ охотятся, равно какъ и сами граждане «Калифорніи» не дремаютъ. Рассказываютъ, что трое рабочихъ возвращались съ присѣковъ и уснѣли только отплыть отъ берега нѣсколько саженей, какъ въ догонку за ними съ берега полетѣли выстрѣлы изъ берданки. Рабочіе, сообразивъ въ чель дѣло, догадались прыгнуть на дно лодки и, только благодаря этому, уцѣлѣли, причежь, впрочемъ, одинъ изъ нихъ получилъ рану въ ногу. Передаютъ также объ убійствѣ почти цѣлаго семейства переселенцевъ—холоповъ однимъ изъ гражданъ «Калифорніи». Убійца арестованъ.

«Въ 8-ми верстахъ отъ Желтуй, разработанысь новые присѣки, на которыхъ собралось рабочихъ уже около 300 человекъ.»

«Одновременно съ мѣрами, принятыми русской администраціей противъ хищниковъ, и дерзкихъ китайскихъ власти начинаютъ о чель-то подумывать, устраивая, не вдалекомъ разстояніи одинъ отъ другаго, караульные посты по всему верхнему теченію Амура. Члѣмъ вызвано подобное мѣропрїятіе—находится-ли оно въ связи съ разрывками золота, производимыми русскими на китайской территорїи, или вызвано какими другими мотивами, судить не беремся, но несомнѣно, что караульные посты положить конецъ пользованію русскихъ китайскими богатствами. Кажется, по одну эту цѣль—огражденіе своихъ богатствъ—имѣютъ въ виду китайскія власти, устраивая караульные посты на пустынныхъ берегахъ Амура,

по преслѣдуютъ еще и другія какія-нибудь цѣли. Не есть-ли это—первый шагъ и первая попытка къ колонизаціи совсѣтъ незаселеннаго китайскаго берега? Если-бы имѣлось въ виду одно наблюденіе за хозяйничаньемъ русскихъ на китайской территорїи, то естественно было ожидать, что и караульные посты поставлены будутъ въ ближайшихъ пунктахъ къ русскимъ станціямъ. Между тѣмъ, при выборѣ мѣста для постовъ близость къ русскимъ поселеніямъ игнорировалась и главнымъ образомъ обращалось вниманіе на удобство мѣстности въ сельско-хозяйственномъ отношенїи. Значитъ, китайская администрація, кромѣ наблюденія за дѣйствіями русскихъ на своей территорїи, преслѣдовала еще и другую цѣль, и имѣть ничего мудренаго, что съ теченіемъ времени близкіе караульные посты мы увидимъ маньчжурскія деревни. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ колонизацію Маньчжурїи обращено серьезное вниманіе китайскаго правительства и приняты мѣропрїятія изъ внутренняго Китая, начавшіяся въ послѣднее время, съ каждымъ годомъ растутъ».

Администрація по дѣламъ бр. Бутиныхъ въ Иркутскѣ, объявляетъ въ мѣстныхъ «Губ. Вѣд.» (№ 36), что согласно постановленію кредитора бр. Бутиныхъ и постановленія администраціи, предназначено вынѣтъ къ уплатѣ кредита бывшей администраціи по утверждаемому кредиторами списку, по *сорока копѣекъ на рубль* безъ причисленія процентовъ,—и что уплата производится въ Иркутскѣ администраціей и въ Москвѣ комиссіонеромъ администраціи Н. П. Веденисовымъ.

Въ газетѣ «Владивостокъ» находимъ слѣдующія мѣтныя извѣстія (№ 29): По частнымъ телеграммамъ, съ Амура доходятъ крайне неутѣшительныя извѣстія; пароходныя сообщенія, вслѣдствіе мелководія рѣкъ, приостановились; въ Благовѣщенскѣ амурскихъ почтовыхъ пароходовъ итѣтъ уже 23 дня, зейскихъ 45; дондѣ 64; засуха; погибли: овесъ, ярица, шпинца, греча и травы. Цѣны на хлѣбъ колоссальныя.—Изъ Камыш-Рыболова также телеграфируютъ, что за мелководіемъ р. Шилки прекращено сообщеніе». Все это, говоритъ «Владивостокъ», угрожаетъ страшнымъ бюджетнѣмъ краю, отрѣзанному такимъ образомъ отъ остальной Россїи.

—Компанія «Сахалинъ» устраиваетъ угольные склады, кромѣ Владивостока, еще въ Кореевскомъ посту, Кастрїи и Ольгѣ. Компанія эта начала пресовать уголь и выдѣлывать изъ него брекеты (кирпичи), образцы которыхъ приложены уже во Владивостокъ и оказываются, какъ говорятъ, весьма хорошими.

Письмо въ редакцію.

М. Г. Корреспонденты «Сибирской Газеты» изъ Салаира такъ усердно и *делкатно* знались мною и высказали такъ много предположеній, что и нахожусь, наконецъ, вынужденнымъ печатно заявить, что *почти* все, изображенное на столбцахъ названнаго изданія, касающееся меня, есть продуктъ досужей фантазїи неизвѣстныхъ мнѣ мѣстныхъ литераторовъ, а мною прямо пахнеть шантажемъ. Сказалъ я «почти», такъ какъ единственно вѣрный фактъ, это—сообщеніе о пощеннѣ, данной мною оскорбленному мена и семью моему дядю.

Сдѣлавъ это и видя его все-таки *торжествующимъ*, я оставилъ службу на Алтаѣ.

На дняхъ я получилъ анонимныя письма, въ которыхъ обещаются не нападать на меня въ «Сибирской Газетѣ», если я примкну къ какой-то партіи.

Договъ считаю задвѣть, что письма эти я брошилъ въ каминъ, что и всегда буду дѣлать съ анонимными посланіями, а о партіяхъ какихъ бы то не было, кромѣ партіи честныхъ людей, письма впрочемъ незначительной, а выкакого попятія не имѣю и не желаю имѣть. Притите и пр.

О. Врусилицинъ.

Скаляръ, 21 сентября 85 г.

Мысли вслухъ.

Въ Россіи давно замѣчается отрадное явленіе: въ замѣгъ прежняго стремленія изъ деревень въ городъ, изъ провинцій въ столицы, люди по немногу возвращаются въ родныя мѣста, къ полямъ, дѣхамъ и мѣстной дѣятельности. Явленіе это замѣчено уже литературой, и послѣдняя даже удивлена нѣскольکو вновь созданнымъ типомъ чисто деревенскихъ дѣателей изъ дворянъ и разношцецъ, присосѣдихъ въ разные углы нашего обширнаго отечества свои знанія, свой трудъ, любовь къ народу и желаніе быть ему полезнымъ. Суета и тѣта городской жизни уже не удовлетворяютъ многихъ серьезныхъ людей, и они все болѣе и болѣе ищутъ настоящаго дѣла тамъ, гдѣ его дѣйствительно впечатлительны углы, и гдѣ, какъ хлѣбъ насыщенный, необходимы толковые, простые, знающіе, готовые на личныя жертвы труженники большаго народнаго дѣла.

Одна Сибирь составляетъ исключеніе въ этомъ замѣтномъ и плодотворномъ общественномъ движеніи. Ея сыны не возвращаются сюда для скучной, правды, но необходимой работы для развитія ихъ далекой родины. Гдѣ сибиряка—юриста, сибиряки—техники, сибиряки—педагога, сибиряки—врача, сибиряки—чиновника? Ихъ замѣняютъ уроженцы внутреннихъ губерній, болѣею частью неудачники, не нашедшіе себѣ дѣла внутри Россіи, рѣдко искренно спящающіе съ особымъ условіемъ сибирской жизни и почти всегда стремящіе назадъ, чтобы уступить мѣсто новымъ такимъ-же неудачникамъ. Одинъ мужикъ—переселенецъ идетъ сюда съ радостными и свѣтлыми надеждами, одному ему удыбается земельное право и просторъ, одинъ онъ несетъ сюда дѣйствительный, тяжелый трудъ на пользу края, стоить нуждающагося въ рабочихъ силлахъ въѣхъ извонъ и отраслей. Безъ привалягій, въ пролодь, пѣшкомъ, бредеть сюда русскій земледѣлецъ и гдѣ не слѣтъ—вездѣ закончатся яныя, раздается церковный благовѣстъ, оживетъ природа. И нѣвольно думается—кабы ему на подмогу пришли новые Энгельгарды, Кавелины, Васильчиковы, Лугинины и многіе другіе, менѣе видные, но не менѣе полезные и преданные экономическому прогрессу страны дѣятели! Какъ-бы широко двинулась Сибирь впередъ при дружныхъ усиліяхъ этихъ недостающихъ ей элементовъ!..... Но объ этомъ позволительно только мечтать. На дѣлѣ пока видится иное: Благодаря господствующему до сихъ поръ въ Европейской Россіи полному незнакомію Сибири, она считается тамъ лишь мѣстомъ изгнанія и быстрой хищнической наживы. Съ полнымъ презрѣніемъ къ краю и ея обитателямъ, брѣзливо порча на условія дѣйствіи жизни, забываящіе сюда везать счастья промышленники самыхъ разнообразныхъ профессій, за рѣдкими случайными исключеніями, ничего въ сущ-

ности незнающіе и ни къ чему неспособные, ищутъ только одной наживы, скорой, неразборчивой, съ возможно меньшимъ затратомъ труда и даже времени. Удастся—хорошо, не удастся, или сорвется,—Сибирь виновата, не оцѣнила, не дала въ руки!

Я—не сибирякъ, но Сибирь пришла въ мнѣ по сердцу, я глубоко вѣрю въ ея блестящую будущность, и мнѣ всегда дѣлается и грустно, и обидно, когда я подумаю—какъ много истинной, громадной пользы могли-бы принести здѣсь дѣльные русскіе люди,—сибиряки или не сибиряки по рожденію, все равно,—лишь-бы было желаніе работать и на себя и на другихъ, лишь-бы была энергія, оушевленная не личною наживою, а сознаніемъ дѣйствительныхъ нуждъ богатѣйшей изъ русскихъ провинцій. Впрочемъ,

И погрѣше насъ были виноватъ.

Да не сдѣлали пользы перемъ!...

Съ удовольствіемъ прочелъ я на дняхъ въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» подтвержденіе мыслей, высказанныхъ въ нашей газетѣ по поводу безсознательности уголовной ссылки. Тысячу разъ прада Казанская газета, говоря, что не вѣчное изгнаніе преступниковъ, а «напротивъ возвращеніе ихъ (послѣ того, какъ они понесли наказаніе, прѣтѣе наказаніе должно быть такое, чтобы оно могло быть причислено къ культурнымъ воздѣйствіямъ) въ то общество, изъ котораго они были взяты, и поставленіе ихъ въ такія условія, чтобы они могли принести непосредственную пользу этому обществу,—вотъ какова должна быть цѣль разумной уголовной политики, по мнѣнію лучшихъ ученыхъ криминалистовъ. Сегодняшній преступникъ завтра можетъ сдѣлаться полезнѣйшимъ членомъ общества. Справедливо-ли на вѣки разлучать преступника съ семьей, съ друзьями, съ родиною, со всѣмъ тѣмъ, что для каждаго чловека дорого и свято?»

Я очень жалю о напечатаніи двухъ невѣрныхъ извѣстій (объ Опіохинѣ и столкновеніи военнаго караула съ чиновникомъ казенной палаты у кладовой Нарвскаго казначейства) въ послѣднемъ номерѣ (21) «Вѣстника». Оба эти свѣдѣнія были принесены въ редакцію въ среду утромъ, наканунѣ выхода газеты, лицомъ, которому мы могли доверять, и потому не были провѣрены; но избѣжаніе повторенія подобнаго случая, редакция сдѣлала надлежащее внушнее своему портрету, предупредивъ его, что первое новое невѣрное свѣдѣніе, которое онъ сообщитъ намъ, повлечетъ за собой—во первыхъ, освобожденіе его отъ обязанностей репортера, и во вторыхъ опублікованіе его полнаго имени.

В. Картамышевъ.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Сверхъ ожиданія, статья «Сибирской Газеты» о вліяніи ссылки на развитіе въ Сибири капиталистическаго производства закончена въ № 40. Признаемъ, мы думали найти въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ автора болѣе солидную аргументацію, чѣмъ она оказалась на самомъ дѣлѣ. Въ доводѣ г. П. Н. свелся на то, что въ сельныхъ крупный золотопромышленный капиталъ нашелъ первую готовую армію рабочихъ, освобожденныхъ отъ орудій производства, благодаря

этой арміи сталъ твердо на ноги и теперь постепенно готовить себѣ новые ряды такихъ же рабочихъ, но уже не изъ одной сельной среды. Говоря это, самъ авторъ предвѣднѣе возраженіе своему тезису, и возраженіе, по нашему мнѣнію, далеко не безосновательное. Въ самомъ дѣлѣ, признавъ даже доказанность аргументаціи г. П. Н., «све-таки выводъ представляется весьма сомнительнымъ, потому что, если-бы и не было смысла, то экономическая жизнь Сибири пошла-бы по той-же дорогѣ, по какой она идетъ и при сельныхъ, что развѣ повліяетъ спросъ—дѣлать и предложеніе, что если капитализму нужны свободныя отъ орудій производствѣ руки, онъ ихъ найдетъ и въ сельномъ пролетариатѣ—у него подъ руками есть метрополисъ (г. е. Роевскі), населеніе которой достаточно дѣшеверивалось для цѣлей капитализма, а не хватить метрополисъ, есть Ирландія, есть, наконецъ, Китай...»

На это предполагаемое возраженіе, авторъ, между прочимъ, замѣчаетъ:

«Капитализмъ не спросомъ и предложеніемъ создается. Нужное былъ дѣлать рядъ сложныхъ antecedentovъ, чтобы создать его. Сначала насиліемъ, захватами, разлаганіемъ первобытнаго общинаго быта создается армія рабочихъ, сперва малелькая, незамѣтная почти—а тамъ, дальше да больше, и вотъ съ божіей помощью и переворотъ произошелъ, и задатки цивилизаціи народились... Пленъ долгая и, не сплыви ее, не родится капитализму. И спросу никакого не будетъ. У Сибири этой пленни до созданія сельной арміи пѣтъ было некому».

Говорятъ, переселенцы для Сибири то же, что и сельные.

«Но если вы, возражаетъ г. П. Н., станете на мою точку зрѣнія въ вопросъ о ссылкѣ, то увидите, что переселенцы дѣло дѣющее... Вотъ напр., г. Уйковичъ въ «Русск. Вѣдом.» разсказываетъ о возвращающихся изъ Сибири переселенцахъ. Очевидно (?), что не найдя своего «благодѣя», своего рай вольной земли ни въ Амурской, ни въ Бйскій, эти труженники находятъ удобнѣйшимъ для себя возвратиться къ своей истощенной землѣ, къ своему 3-хъ десятилѣтнему науду, чѣмъ оставаться въ Сибири бездомными бродягами и своими честными рабочими руками надѣлать на себя позорное ярмо капитализма. (???)»

Послѣднимъ, пританутымъ искусственно за уши, аргументомъ авторъ ринуть всю свою статью. И къ чему эта натяжка? Кого она можетъ не только убѣдить, но даже временно внести въ заблужденіе? Въ мы знаемъ, что переселенцы возвращаются иногда назадъ вовсе не потому, что они «находятъ удобнѣйшимъ» возвратиться къ похищенному недостаточному науду, чѣмъ «своими честными рабочими руками надѣлать на себя позорное ярмо капитализма», а по гораздо болѣе простой причинѣ: пошла не туда, куда бы сдѣлавано, и на пути не встрѣтили во-время необходимыхъ въ чужомъ мѣстѣ указаній и помощи. И какой этотъ капитализмъ существуетъ въ Бйскѣ и Амурской?

Вотъ къ чему приводитъ завѣдомое притягиваніе фактовъ къ предвѣднѣй мысли.

— «Сибирь» (№ 39) продолжаетъ говорить о продовольственной части въ Томской губерніи.

— № 30 «Владивостока» мы еще не получили.

Педагогическія письма.

I.

Рѣдко случается у насъ встрѣтити, на торжественномъ собраніи, или въ печати, защиту преподаванія Закона Божія и русскаго языка, какъ предметовъ первостепенной важности въ школьной системѣ. Если же кому и прѣдетъ надобность заговорить объ этомъ, то его слова примутъ за фальшь и осмѣютъ съ такою охотою, прихвѣр которой можно встрѣтити хотя бы на

страницахъ «Сибирской Газеты» (отъ 15 сентября 1885 г.). Такое отношеніе къ преподаванію Закона Божія заставляетъ насъ войти въ подробное объясненіе затронутого вопроса. Вопросъ тѣмъ болѣе становится важнымъ, что существующая постановка школы не удовлетворяетъ ни ея заштитниковъ, ни ея враговъ. Сперва обратимъ вниманіе—правильно ли смотритъ современная педагогическая литература и практика на объектъ воспитанія, на ребенка. Толкуютъ отвлеченно о физиологіи и психологіи ребенка, о его анатоміи, рисуютъ средній типъ его, провозгладаютъ надъ нимъ различные педагогическіе опыты и удаляются, что эти опыты не удаются; а не замѣчаютъ того, что опыты не подвергаются ни изысленію, а живой ребенокъ, и что, по этому, въ дѣлѣ обученія не можетъ быть общей программы, и что для русской школы, обучающей дѣтей русскаго народа, обязательна такая программа, по которой можно было бы воспитать прежде всего русскаго человека.

Задавшись цѣлью прежде всего воспитать изъ ребенка *русскаго человека*, слѣдуетъ преподавать первое мѣсто въ школахъ русскому языку и, тѣсно связаннымъ съ нимъ, исторіи и географіи Россійской имперіи. Россійская имперія представляетъ собою небабало и величественное явленіе въ исторіи: она создалась на рубежѣ двухъ міровъ: европейской цивилизаціи и азиатскаго варварства. Это должно признаться каждый русскій человекъ и гордиться тѣмъ, что онъ вмѣстѣ съ своимъ отечествомъ стоитъ на стражѣ христіанства передъ варварскимъ Востокомъ. Тяжелѣе славы русскаго народа выросло не изъ него само, а изъ того нравственнаго начала, которому онъ подчинился, ибо ни отдѣльный человекъ, ни цѣлый народъ, самъ по себѣ, какъ этнографическое рожденіе, ничего не значатъ безъ нравственнаго содержанія.

Нравственное содержаніе русскаго народа состоитъ въ христіанствѣ и выражается реально, исторически, въ православіи. Следовательно, въ данномъ случаѣ, въ воспитаніи русскіихъ дѣтей, ученіе православной церкви должно быть заложено въ основаніе.

Воспитайте изъ русскаго ребенка *прежде всего*, ни даже человека вообще, ни тѣмъ мѣше дворянина, горожанина, воина, аскета въ частности, ни ремесленника, ни художника, ни ученаго, а только русскаго. Вооружите своего ребенка принадлежащими ему по наследству славянскимъ именемъ его предковъ, воспитайте его такъ, чтобы онъ зналъ прежде всего ученіе своей вѣры, свой языкъ, свою исторію и страну, — и вы сдѣлаете для него все, а остальное, и реализмъ, и классицизмъ, приложатся ему.

Сопоставляя существующее положеніе нашей школы для дѣтей до 15-лѣтнаго возраста съ только что заявленными требованіями, мы на первый взглядъ увидимъ, что намъ какъ будто и нечего болѣе желать. Въ учебникахъ училищахъ и первыхъ четырехъ классахъ гимназій преподаются и Законъ Божій, и русская грамматика, и словесность по христоматіямъ, и русская исторія съ географіей, а все-таки въ этихъ предметахъ дѣти оказываются до того слабы, что по выходѣ изъ школы остаются только грамотными, а изъ Закона Божія, исторіи и географіи помнятъ только жалкіе от-

рывки съ весьма смутнымъ представленіемъ цѣлаго. Между тѣмъ, 15-лѣтній возрастъ—роковой для нашего ребенка. Жить въ Россіи дорого и тяжело. Большинство нашихъ учащихся выходитъ изъ такихъ бѣдныхъ семей, что съ 15-лѣтнаго возраста почти каждому ребенку приходится зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, идти въ помощь своимъ родителямъ, учиться какому нибудь ремеслу, даже и продолжая учиться въ университетѣ, а чаще всего, дѣтямъ русскаго народа, начиная съ крестьянъ и дохода до дворянства и духовенства, приходится на всю жизнь оставаться съ образованіемъ учебнаго или духовнаго училища, или гимназій. Такимъ образомъ, изъ школъ разныхъ степеней, школы гимназическаго возраста требуютъ особеннаго вниманія. Въ нихъ-то и должно создаться фундаментъ нравственнаго и народнаго началъ для юношества 15—18-лѣтнаго возраста, которое массами входитъ прямо въ практическую жизнь помощниками своимъ родителямъ по хозяйству, прикащиками въ лавки, мастерами, или же дѣлчиками, канцелярскими чиновниками, фельдшерами, сельскими учителями, волостными писарями, полицейскими надзирателями и т. п. Изъ этихъ-то скромныхъ труженниковъ безбравной карьеры, считаютъ себя счастливыми только тѣ, которымъ удалось пристрасть къ торговлѣ. Этотъ ближайшій къ крестьянамъ слой общества заставляетъ свѣтъ высшей нравственности простоярду, ибо въ нашихъ учебникахъ, духовныхъ училищахъ и гимназій не обращается достаточно вниманія на выработку религиозныхъ и нравственныхъ началъ. Этотъ слой людей первоначальнаго образованія увеличивается еще тѣмъ, кто не успѣвъ окончить высшій курсъ наукъ, и увеличивается конечно не къ добру. Чтобы оторвать нашъ народъ отъ страсти къ наживѣ во что бы ни стало, чтобы доказать ему, что наша Русь не бесудная земля, нужно создать общенародную школу для дѣтей всѣхъ сословій, ученика которой, если по обстоятельствамъ и не въ силахъ будутъ продолжать дальнѣе курса, то хоть бы являлись среди народа дѣтелями съ прочими нравственными задатками. Такая общенародная школа съ гимназическими курсомъ должна со временемъ сдѣлаться доступною для всѣхъ крестьянъ, чтобы поднять курсъ образованія скромныхъ труженниковъ на общественномъ поприщѣ, и такимъ образомъ создать для этихъ труженниковъ контролирующую среду, поставивъ и высшіе классы народа по образованію въ непосредственное соприкосновеніе съ крестьянствомъ.

Подробности устройства такой общенародной школы и объясненіе всего недосказаннаго нами оставляемъ до слѣдующихъ писемъ.

Старый педагогъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Въ виду приближающагося двадцатипятилѣтня освобожденія крестьянъ, Академія наукъ намерена предложить конкурсъ на написаніе сочиненія о вліяніи освобожденія крестьянъ на успѣхи народнаго просвѣщенія въ Россіи.

На разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ поступило ходатайство Кавказскаго губернскаго земства о разрѣшеніи созвать въ Казани въ будущемъ 1886 году съѣздъ земскихъ пред-

ставителей отъ губерній: Пермской, Уфимской, Вятской, Самарской, Симбирской, Нижегородской и Казанской, для обсужденія средствъ и способовъ борьбы съ чумною эпизоотіей. Земство, входя съ указаннымъ ходатайствомъ, высказываетъ желаніе, чтобы въ предполагаемомъ съѣздѣ приняли участіе, по крайней мѣрѣ, по три земскихъ представителя и по одному ветеринару отъ каждой изъ перечисленныхъ губерній, а также представители ветеринарной науки, въ лицѣ директора и профессоры казанскаго ветеринарнаго института. Кроме того, земство признаетъ желательнымъ, чтобы учреждена была коммиссія изъ представителей Казанскаго земства и спеціалистовъ, подъ предѣтельствомъ казанскаго губернскаго, для выработки вопросовъ помимо уже амѣющихся въ виду, которые можно было-бы предложить обсужденію съѣзда. (Русск. Вѣд.)

«Моск. Вѣдом.» сообщаютъ, что на разсмотрѣніе государственнаго совѣта внесенъ окончательно выработанный главнымъ тюремнымъ управленіемъ, по согласенію съ коммиссіей по пересмотру уголовного уложенія, проектъ организаціи тюремныхъ работъ.

Для желающихъ поступить въ горный институтъ устанавливается повѣрочный экзаменъ изъ русскаго языка.

Министръ народнаго просвѣщенія объявляетъ слушателямъ высшихъ учебныхъ заведеній, что съ просьбами касательно пріема въ упомянутыя учебныя заведенія, перехода изъ одного учебнаго заведенія въ другое, увольненія и т. п., они должны обращаться не въ министерство, а въ непосредственному своему начальству, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ дать то или другое направленіе ходатайству просителя.

На съѣздѣ врачей въ Петербургѣ будетъ обсуждаться вопросъ относительно обязательной помощи врачей для подавн медицинскаго помощи. Вопросъ этотъ былъ уже поднятъ на послѣднемъ съѣздѣ естественныхъ наукъ и врачей, но такъ и остался безъ движенія, не смотря на принятые ученымъ собраніемъ резолюціи. Кроме того, будутъ обсуждаемы вопросы: 1) о мѣрахъ къ поднятію образованія фельдшерскихъ имѣть въ нихъ врачамъ дѣйствительно надежныхъ помощниковъ, въ особенности на службѣ земству; 2) объ устройствѣ центральнаго медицинскаго музея, съ цѣлью дать возможность врачамъ имѣть центральное учрежденіе для хранения всего интереснаго для ихъ науки; 3) о соизвѣстномъ дѣйствіи медицинскихъ обществъ, въ случаѣ появленія эпидемій, и о центральному врачебномъ обществѣ, къ которому примкнула бы всѣхъ провинціальныя, въ видѣ филиаловъ. Наконецъ, ожидается докладомъ по вопросу о пополненіи врачебнаго курса изученіемъ ветеринаріи, о введеніи преподаванія гигиены въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и начатковъ медицинъ въ учительскихъ институтахъ. Вообще, съѣздъ общается бить въ высокой степени интереснымъ. («Гол. Москва.»).

Недавно въ Москвѣ положено начало устройству такъ-называемыхъ учащихся библиотекъ, предназначенныхъ для простаго народа, по инициативѣ обер-прокурора Св. Синода К. П. Побѣ-

посева. Образецъ одной изъ такихъ уличныхъ библиотекъ можно видѣть на наружной стѣнѣ Страстного монастыря. Это—небольшая витрина, въ которой подъ стекломъ и проволоочной сѣткою помѣщены различныя брошюры духовно-нравственнаго содержания, разорванныя по листикамъ; листки эти прикрѣплены къ задней стѣнѣ витрины въ томъ порядкѣ, въ которомъ идутъ страницы въ обыкновенной книгѣ, что даетъ возможность умѣющему читать простолюдину ознакомиться съ содержаніемъ той или другой брошюры, выставленной въ витринѣ. Такія уличныя библиотеки, какъ передаетъ «Русск. Курьеръ», предполагается вводить постепенно во всѣхъ наиболее людныхъ мѣстахъ Москвы.

По словамъ мѣстнаго «Листка», курскій окружной судъ, послѣ пятидневнаго разбирательства дѣла о злоупотребленіяхъ на винокурномъ заводѣ Никитина, въ Бѣлгородѣ, признавъ его виновнымъ и присудивъ выслать съ него въ пользу казны 150 тысячъ руб.

11 сентября, въ Кавказской судебной палатѣ разсматривалось дѣло о помощникѣ Оснагого исправника, Масальскомъ, по обвиненію его въ вымогательствахъ, мажоритѣхъ и подкупѣ. Масальскій, какъ видно изъ обвинительнаго акта, при выдачѣ злоупотребляянкамъ сплавныхъ билетовъ, получать отъ нихъ иногда добровольныя, а иногда и вынужденныя приношенія: съ одного—25 р., съ другого—10 р., съ третьяго—43 р., голову сахару и фунтъ чаю; кромѣ того, за вѣзку, выдавалъ сплавные билеты злоупотребляющему Башенину и включалъ въ нихъ заводу должныя свѣдѣнія, обозначивъ, что сплавляется всего 2 тыс. бревенъ, тогда какъ онъ, Масальскій, зналъ, что этихъ бревенъ было болѣе 8 тысячъ. Подсудимый Масальскій и въ настоящее время состоитъ на службѣ и явился на судъ въ полной полицейской формѣ, съ медалями и орденами. Всего было спрошено до 20 свидѣтелей. Показанія свидѣтелей были въ-основномъ неясны и противорѣчили показаніямъ, даннымъ на предварительномъ свѣдѣніи. Этими противорѣчіями весьма ловко воспользовался защитникъ подсудимаго и сумѣлъ опровергнуть всѣ обвиненія, убѣдивъ присяжныхъ засѣдателей въ невиновности Масальскаго. Присяжные совершенно оправдали подсудимаго. («Вол. В.»)

Лифляндское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, какъ сообщаютъ «Рижск. Вѣстникъ», постановило: предать суду бывшаго рижскаго голову Р. Бюнгера и членовъ рижскаго городского по воинской повинности присутствія Бергенгрюва и Лезеница за неисполненіе указа сената о веденіи дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ въ означенномъ присутствіи.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Переворотъ въ Болгаріи.

Изъ телеграфныхъ извѣстій читателя наши уже знаютъ о происшедшемъ 6 сентября восшествіи Румелии съ Болгаріей. Это великое событіе на Балканскомъ полуостровѣ подготовилось уже давно, и мигнула, когда южная Румелия сбросила съ себя послѣдніе остатки турецкаго рабства, не застала князя Александра Бол-

гарскаго врасплохъ; онъ былъ подготовленъ ко всему и зналъ—какъ ему въ данномъ случаѣ поступить.

Еще 11 августа, во время празднованія въ Румелии вѣзгата русскими Шипки, было очевидно, что населеніе Румелии долго не выдержитъ турецкаго владычества, и не сегодня—завтра тамъ вспыхнетъ восстаніе. Правда, къ этому, по словамъ корреспондента «Новостей», прошелъ повсюду очень торжественно, за исключеніемъ мѣстъ, гдѣ вѣхалась турецкая власть. Въ Сливну, напримеръ, послѣ панихиды о павшихъ русскихъ и болгарскихъ герояхъ, на базкетѣ, г. Куртевъ пропелъ прекрасную рѣчь, которую заключилъ слѣдующими словами: «Всѣ факты явно доказываютъ, что дальнѣйшее существованіе Вост. Румелии невозможно, необходимо ея скорѣйшее присоединеніе какими-бы то ни было средствами, даже съ оружіемъ въ рукахъ, къ Сѣверной Болгаріи, которая нынѣ наслаждается независимымъ свободомъ, подлѣ управленіемъ не лши, а его высочества Александра I. Пора уже. Мы всѣ должны быть готовы встрѣтить въ одинъ прекрасный день этотъ день это великое торжество—соединеніе, во главѣ съ гордымъ львомъ, который насъ призываетъ. Да живѣ царь Александръ! Да живѣ нашъ князь Александръ и цѣлующая Болгаріе! Долой Румелию!» (крики ура). Во многихъ другихъ мѣстахъ произошли подобныя же демонстраціи. Въ селѣхъ Химитанъ и Махалата (въ Румелии, Карловской околинѣ) крестьяне произвели бунтъ при крикахъ: «долой Румелию!» Въ Ашикъ-Сенелии (Загорскаго округа) крестьяне отказались платить дань; въ с. Катувичъ старѣйшинскій совѣтъ отказался подтвердить кадастровый списокъ. Турецкое правительство увидѣло для себя опасность въ подобныхъ демонстраціяхъ и, понятно, старалось имъ противодействовать, хотѣло подавить начинавшееся восстаніе. Въ селѣхъ Големо Конаре отправлено было три парти джандармовъ. Тамъ были арестованы, между прочимъ, и кодокола, которыми населеніе было набито. Вообще, аресты въ Румелии по селамъ были многочисленны, но насколько не принесли пользы правительству, напротивъ респирванія мѣлы турецкаго правительства все сильнѣе и сильнѣе раздражалъ населеніе Румелии и заставляли его поспѣшно готовиться къ непероверженію нововастанія турецкаго владычества.

И вотъ, 6 сентября, когда все населеніе Румелии было болѣе или менѣе подготовлено къ перевороту, произошло непероверженіе турецкаго господства. Въ ночь на 6 сентября, населеніе Филиппополя находилось уже въ полномъ восстаніи. Общимъ лозунгомъ движенія было: «долой Румелия, да здравствуетъ единое княжество болгарское!» Вѣсть о восстаніи быстро облетѣла всѣ окрестности, и изъ селъ стали стекаться массы вооруженнаго народа. Войска перешли на сторону восставшихъ, и правительство низвергнуто было безъ пролитія капли крови. Главнымъ начальникомъ войскъ, генералъ Дригалскій, былъ арестованъ, генералъ Крестовичъ вѣзъ восставшими и, подъ конвоемъ поселятъ, отправленъ въ Големо Конаре, подъ арестъ. Избрано было временное правительство, въ составъ котораго вошла вожака восстанія Захарій и Стояновъ. Филипповъ разукрасился флагами и принялъ гражданскій видъ. Между Румелией и Константинополемъ прерваны всѣ желѣзнодорож-

ныя и телеграфныя сообщенія для пресѣченія турецкимъ войскамъ возможности прибыть въ Румелию. Приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы турецкія войска были, по возможности, долѣе задержаны внѣ предѣловъ Болгаріи. На турецкую границу посланы инженеръ для разрушенія мостовъ со всѣхъ сторонъ Румелии и Болгаріи. Захарій и Стояновъ получали отовсюду приветственныя телеграммы.

7 сентября общее волненіе усилилось слѣдующимъ печальнымъ эпизодомъ. Болгарскій народный герой, Райчо Николовъ, вновь назначенный командантомъ Филиппополя, раненъ изъ револьвера при арестѣ нѣкого Тодорова, начальника почтоваго отдѣленія. Тодоровъ, будучи однимъ изъ ревностнѣйшихъ сторонниковъ павшаго правительства, воспользовался суматохой, происшедшей во время народного восстанія, и похитилъ всю почту. Тодоровъ растерзанъ народомъ, а Райчо подаетъ очень мало надежды на выздоровленіе.

8 сентября вечеромъ въ Филиппополь былъ полученъ манифестъ князя Александра Болгарскаго, чтеніе котораго вызвало громадный энтузіазмъ среди населенія. Съ содержаніемъ манифеста читатели уже знакомы изъ телеграммъ «Свѣт. Тел. Агентства».

Въ самой Болгаріи переворотъ, произведенный 6-го сентября въ Филиппополь, преисполнилъ восторгамъ и подаялъ на ноги весь болгарскій народъ. Такого энтузіазма, какимъ охвачено теперь все софійское населеніе, говоритъ корреспондентъ «Новостей», мы нигде не приходилось видѣть; и всѣхъ радостныя лица, всѣ заявляютъ готовность пожертвовать собой для блага родины. Принятія правительствомъ чрезвычайныя мѣры, какъ, напримеръ, объявленная мобилизація резервной арміи и призывъ подъ знамена всѣхъ друженниковъ, встрѣчены съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Едва была получена въ Софіи радостная вѣсть, какъ ее уже звали весь городъ. Въ тотъ же вечеръ состоялся митингъ, въ которомъ принимали участіе болѣе десяти тысячъ человекъ. Послѣ нѣсколькихъ патристическихъ рѣчей, покрытыхъ громкими восторженными криками присутствовавшихъ, собраніе приняло единогласно резолюцію, въ которой, въ виду важности событій, происшедшихъ въ Филиппополь, и еще болѣе важности могущихъ произойти отъ этого послѣдствій, софійское населеніе проситъ князя Александра немедленно ѣхать въ Румелию и послать туда болгарскія войска. На другой день такіе же митинги остоялись въ болѣе части городовъ Болгарскаго княжества—и князь, очевидно, понявъ необходимость своего личнаго присутствія въ Филиппополь, потому что 9-го же сентября выѣхалъ изъ Варны вмѣстѣ съ министромъ-президентомъ Каравеловымъ. Первая болгарская дружина тотчасъ же вступила на Румелийскую почву, за сею послѣдуютъ и другія дружины, въ количествѣ двухъ тысячъ человекъ, вызванная вѣд. Шумлы приказомъ князя и денюшьясь форсированнымъ маршемъ въ Румелию. Въ Софіи открытъ засѣданія комитета для приѣма волонтеровъ и формированія изъ нихъ отрядовъ. Назначенный генералъ-губернаторъ Крестовичъ привезенъ 9 сентября въ Софію.

9 сентября князь Александръ вступилъ въ Филиппополь при восторженныхъ кликахъ ва-

рода. Не смотря на крайне возбужденное настроеніе населенія, порядокъ нигдѣ и ничѣмъ не нарушался.

Неожиданно совершившаяся мирная революція въ Восточной Румелии является теперь политическою злобою дня и составляетъ предметъ самаго подробнаго обсужденія какъ въ нашей, такъ и въ западной печати Газеты, насколько можно, стараются выяснить причины этого событія, опредѣлить его настоящее значеніе и предусмотрѣть тѣ послѣдствія, которыя оно неизбежно вызоветъ въ будущемъ. Но понятно, все эти вопросы рѣшаются теперь гадательно, такъ какъ пока никакихъ официальныхъ данныхъ по нимъ еще не опубликовано. Большинство органовъ, однако, единогласно указываетъ на связь румелийскаго воссоединенія съ недавнимъ свидѣтельствомъ Императора въ Кремль и предполагаетъ, что между Россіей съ одной стороны, Австріей и Германіей съ другой, по всей вѣроятности, состоялось соглашеніе, на которомъ славянѣ Румелии съ княжествомъ уже было рѣшено, и въ силу котораго оно должно уравниваться присоединеніемъ Босніи и Герцеговины къ имперіи Габсбурговъ. Уже и теперь ни для кого не тайна, что Австро-Венгрия владеетъ двумя бывшими турецкими провинціями на правахъ полного хозяина, но пока эта тайна дипломатами держалась въ секретѣ и, пожалуй, только теперь ей суждено будетъ сдѣлаться официально признаннымъ фактомъ. За послѣднее какъ-бы говорить состоявшееся недавно свиданіе Франца-Иосифа въ Боснию, гдѣ онъ торжественно принималъ депутацию отъ мѣстнаго населенія, выражавшаго императору свои вѣроподобныя чувства.

Объ отношеніи къ балканскимъ событіямъ другихъ державъ пока еще нельзя сказать чего либо опредѣльнаго. До сихъ поръ еще не высказалось ни одно изъ государствъ, участвовавшихъ въ подписаніи берлинскаго трактата, и следовательно болѣе другихъ заинтересованныхъ въ совершившейся революціи, вновь поставившей на очередь старый восточный вопросъ. Изъ сосѣднихъ державъ Греція и Сербія выставили на своихъ границахъ войска и ожидаютъ хода вещей, а сербскій король ѣздилъ въ Виѣну, вѣроятно, за указаніями. Что же касается самой Турціи, внезапно лишившейся духу третей своихъ европейскихъ владѣній, то повидимому она еще не рѣшилась—что ей предстоитъ предпринять, хотя совѣтъ турецкихъ министровъ засѣдаетъ почти непрерывно. Ея печальное положеніе въ настоящее время усиливается еще тѣмъ, что и въ другихъ турецкихъ провинціяхъ на европейской континентѣ господствуетъ теперь сильное возбужденіе крайне тревожнаго характера. Въ Албаніи и Македоніи это возбужденіе не прекратилось все лѣто, а недавно оно захватило и окранны на сербской границѣ. Предъ турецкими дипломатами вопросъ о судьбѣ Ковстантинополя возсталъ опять во всемъ его грозномъ величіи. (См. телеграммы).

Англія. По послѣднимъ извѣстіямъ, Глазгопъ недавно возвратился изъ Норвегіи, куда онъ ѣздилъ съ лѣбными дѣлами. Здоровье маститаго вояды оказывается настолько поправившимся, что онъ рѣшился, наконецъ, принять

участіе въ избирательной борьбѣ, и 6 сентября обнародовалъ свой манифестъ, въ которомъ проситъ страну возобновить дарованное ему въ 1880 году довѣріе и взгляды съ тѣмъ подробно разпавая свои взгляды на вопросы внѣшней и внутренней политики, взгляды въ высшей степени важные, такъ какъ они могутъ разсматриваться, какъ политическая программа всей англійской либеральной партіи. Политку своего кабинета относительно Черногоріи, Греціи, Афганстана, Индіи и Южной Африки Глазгопъ считаетъ вполне правильной и согласной съ англійскими интересами; что же касается Египта, то онъ полагаетъ, что Англія просто слѣдуетъ оставить его, если только возможно сдѣлать это съ честью. Присоединеніе Египта къ англійскимъ владѣніямъ, протекторатъ надъ нимъ, даже простое проленіе англійской оккупации, по мнѣнію его, подвергаетъ Англію только униженіямъ, такъ какъ она будетъ парализована въ своихъ дѣйствіяхъ правами другихъ націй, которыя она должна уважать, какъ права международныя. Только страхуясь съ себя эту неблагоприятную обузу, Англія займетъ вполнѣ независимое положеніе, приобрететъ политическое вліяніе и будетъ имѣть возможность употребить это вліяніе на пользу мира, свободы и права. Внутри страны, по мнѣнію Глазгопа, необходимы слѣдующія преобразованія: реформа аграрнаго законодательства, болѣе справедливое распределеніе податей и развитіе административной децентрализаціи. Относительно же Ирландіи онъ думаетъ, что возможно предоставить ей, какъ и другимъ частямъ королевства, полную автономию, совместную съ верховенствомъ короны, единствомъ имперіи и достоинствомъ парламента.

Такова программа бывшаго премьера, задумавшаго еще разъ попатать черембиное участіе политической борьбѣ. За кѣмъ будетъ побѣда, конечно, предсказать невозможно, но все-таки нельзя не видѣть, что дѣла торійскаго министерства находятся далеко не въ блестящемъ положеніи. Кабинетъ Саломеери, выдвинутый внѣшними дѣлами, можетъ держатъ въ своихъ рукахъ управленіе страню только при условіи какихъ либо успѣховъ въ области внѣшней политики. А такъ какъ успѣхи эти, не смотря на все стараніе консервативныхъ газетъ раздуть ихъ, остаются все-таки ничтожными, то торійскому кабинету предстоитъ какъ нибудь улучшить свои дѣла и исправить свои дипломатическія неудачи. Слухи о сближеніи Англіи съ Китаемъ съ цѣлю совместнаго дѣйствія противъ Россіи ходятъ давно, и въкоторыя газеты видятъ ихъ подтвержденіе во внезапной отставкѣ корейскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Меллендорфа. Полагаютъ, что Корейскій король дѣйствуетъ подъ прямымъ воздѣйствіемъ Англіи, которой весьма важно удалить Меллендорфа, какъ сторонника русскаго протектората надъ Кореей.

Америка. Иностранныя газеты передаютъ описаніе русскою колоніи, устроенной однимъ изъ эмигрантовъ въ 1850 году, въ 30 миляхъ отъ Сан-Франциско. Дѣвдцать лѣтъ основатель колоніи жилъ одинъ, но потомъ съ нимъ поселился его соотечественникъ Крушановскій. Мало-по-малу число поселенцевъ увеличилось до десяти семействъ и колонія получила названіе «Украины». Въ

главномъ зданіи живетъ священникъ Гончаренко, основавшій русскую церковь сперва въ Нью-Орлеанѣ. Другимъ виднымъ лицомъ въ колоніи считается Роговичъ, который также былъ сосланъ въ Сибирь и «прошелъ 800 милъ вѣшкомъ въ дѣлкахъ». Не такъ давно колонія увеличилась еще прибавленіемъ Малеа Виліитскаго, «молодого интеллигентнаго петербургскаго студента». Виліитскій, арестованный съ другими сообщниками и сосланный на Сахалинъ, успѣлъ по пути убѣжать на американское судно, на которомъ прибылъ въ Соединенные Штаты, занимаясь затѣмъ уроками въ Востонѣ и наконецъ перебрался въ «Украину». Колонисты, по отзыву газетъ, трудолюбиво работаютъ надъ благосостояніемъ своей колоніи, посредствъ которой возвышается домъ Гончаренко, съ надписью: «Свобода».

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника».)

Главный инженеръ путей сообщенія Россійской имперіи, онъ-же завѣдывающій дешифровкой воздуха во всѣхъ городахъ, а также изготовитель самыхъ прочныхъ консервовъ жизненныхъ припасовъ,—господинъ Морозъ-Красный Носъ все еще отсутствуетъ и не является къ намъ для исполненія своихъ многоразличныхъ и важныхъ обязанностей.

Суровый господинъ этотъ, отъ котораго шалутъ столько русскіихъ носовъ въ теченіе семи, восьми мѣсяцевъ въ году, въ сущности есть истинный благодѣтель нашъ и счастливъ отъ многихъ бѣдъ и напастей. Подумать страшно, что бы было, если-бы онъ почему нибудь вдругъ оставилъ свою должность, или ослабилъ въ энергіи своихъ дѣйствій! Полюзимъ, не весело думать, что вотъ передъ нами цѣлыхъ семь мѣсяцевъ сибирской пелены, которая закроетъ отъ насъ «поля, дуга и ручейки», но просто ужасно было-бы представить себѣ, что семь мѣсяцевъ можетъ продолжаться невылазанная грязь и вистѣть надъ головою стѣро, темное небо, откуда будетъ падать душу пронизывающій холодный, мелкій дождикъ. Для насъ, горожанъ, это было-бы убійственно. Дашатъ отъ вояи трудно, подвововъ никакихъ, а мы-бы осуждены были на томительную, медленную смерть! Вотъ почему бодрый, краснощекій и веселый господинъ Морозъ является желаннымъ и милымъ гостемъ.

Впрочемъ, въ странѣ, которую Намель Ермакъ случайно, этотъ веселый и бодрый господинъ не гость, а хозяинъ, который только убѣждаетъ не на долго изъ своихъ владѣній, чтобы дать поватіе обывателямъ своей страны о томъ, что называется въ другихъ мѣстахъ лѣтомъ. Достоинство не-извѣстно съ какою цѣлю онъ это дѣлаетъ, потому что наше лѣто не настоящее, а только Карриатура южныхъ зимъ,

по словамъ поэта, очень вѣрнымъ вообще и по отношенію къ нашему лѣту въ особености. Какъ-бы то ни было, но когда хозяинъ въ домѣ, все идетъ какъ должно, всеній знаетъ свое мѣсто и дѣлаетъ свое дѣло. Когда Морозъ съ себѣ, мы можемъ и дышать чистымъ воздухомъ, и ѣздить не по болоту, можемъ получать всякую провину, дрова и газеты безпретявственно. Въ его присутствіи, какъ вѣстиво,

Видя, эпидемія прекращается, и доктора совершенно потеряли бы практику, если-бы не новый театр г. Королева, который поддерживает существование этихъ полезныхъ членовъ общества, открывая оригинальными особенностями своего устройства обширное поле для всякихъ просоудныхъ болезней. Говорятъ, что г. врачъ хотѣлъ дать г. Королеву новый обѣдъ въ благодарность за содѣянныя имъ искусство, но Е. И. уклонился, потому что вообще не любитъ выявленій благодарности, и даже не признаетъ ихъ необходимости.

Старожилы сибирскіе увѣряютъ, что Морозъ значительно ослабѣлъ въ своей энергіи съ тѣхъ поръ, какъ занесенъ въ Сибирь въ большомъ количествѣ русскіе люди. Такъ какъ не предвидится конца намѣстнью сихъ воплощенниковъ, испорченныхъ кабакою, холопствомъ и крѣпостнымъ правомъ, если не покроютъ Сибирь стеклянными козлакомъ и не поставятъ у вратъ ея стражи изъ патриотовъ, то, пожалуй, и ослабѣетъ сила Мороза будетъ все увеличиваться болѣе и болѣе, такъ что, чего Боже сохрани, вмѣсто царства снѣга и холода у насъ возникнетъ царство гравя и мрака. Это было-бы естественное бѣдствіе. Мы и теперь испытываемъ вліяніе его, и вѣдьмъ нашимъ не можемъ объяснить такихъ фактовъ, какъ внезапное умопомѣшательство некоторыхъ нашихъ обывателей и близкое къ тому состояніе другихъ.

Однѣ изъ мыльныхъ и добрыхъ людей, извѣстныхъ почти всему городу, вдругъ появились обрѣтшіе и похудѣвшіе до нельзя; оказалось, что онъ вынесъ сильный тифъ, о чемъ рассказывала знакомая съ большою живостью, прибавляя, что онъ скоро выступитъ на сцену, что были только два артиста ксатииво талантливые—это онъ и Шумский, а теперь остался только одинъ онъ. Необыкновенныя покупки совсѣмъ ненужныхъ вещей и другія странности привели къ убѣжденію, что онъ боленъ, а теперь, говорятъ, явились уже признаки буйнаго помѣшательства.

Къ сожалѣнію, нужно сказать, что душевно болѣе у насъ совсѣмъ не рѣдкость, а между тѣмъ ни врачей-специалистовъ, ни учрежденія, сколько нибудь приспособленнаго для леченія такого рода больныхъ, во всей Сибири нѣтъ. Больныхъ изъ Томска и Иркутска везутъ въ Казань, и многіе томичамъ памятна исторія, бывшая во время путешествія одного больного, который въ Томскѣ игралъ роль генерала, ходилъ по улицамъ въ генеральскомъ плащѣ и ночью възялъ приступомъ квартиру содержателя судной кассы, избилъ его и отвелъ подъ арестъ въ часть, при содѣйствіи чиновъ полиціи и военныхъ солдатъ. Это была одна изъ удивительныхъ исторій. Анекдотъ почти невѣроятный, но истинный. Французы говорятъ, что не всегда правда правдоподобна, и говорятъ совершенно справедливо. Можно-ли повѣрить, чтобы сумасшедшему позволено было бродить свободно по городу, носить форменный костюмъ, и ночью, въ частномъ домѣ, вѣять городского, двухъ солдатъ съ ружьями и съ ними ломать двери и ворота въ квартирѣ обывателя, котораго избилъ, смялъ и въ саняхъ приволокли въ часть? А между тѣмъ это было, какъ было и то, что въ недавнее время два господина, подвѣсивъ на себѣ острогаго умопомѣшенія, то-же ночью, отправились доказывать правоту своихъ поли-

тическихъ воззрѣній кулаками и доказали—дворнику того дома, въ которомъ жила ихъ противница. Дворникъ не оставилъ дѣло безъ соответственныхъ возраженій, и по темнотѣ почти нельзя было узнать—кто кого убилъ.

Душевное расстройство коснулось и пишущей братіи. Вооружившись противъ капитализма, одинъ очень извѣстный самому себѣ литераторъ писалъ, что «капиталисты въ Сибири банкротились, ничего не создавали, даже издекающей промышленности правильной не создали, «а предпочитали просто напакостить и уйти». Это необыкновенное дѣйствіе капитализма, подмѣненное ученымъ авторомъ, принять къ сердцу сидящій въ крапивѣ и, не будучи способнымъ сознать что нибудь свое, рѣшился послѣдовать примѣру сибирскихъ капиталистовъ, но для другихъ открытій, сдѣланное авторомъ статьи, какъ будто намекало, что у него «чердакъ» не совсѣмъ въ порядкѣ. Ужасныя слова: капиталь, капитализмъ,—какъ извѣстно, должны приводить въ негодованіе всякаго истиннаго друга равенства и свободы. Недавно въ Парижѣ тамошние социалисты захотѣли дать сраженіе «ваширью-капиталу» и собрался на огромную сходку въ зданіе биржи. Показывая уваженіе къ чуждому мнѣнію и памятуя, что только одинъ трудъ имѣетъ право на поощреніе и сочувствіе, каждая партія этой сходки желала выбрать своего президента, ибо только свой человекъ и стоитъ чего нибудь. Не желая уступить другъ другу, вожаки партій вступали въ рукопашную, сломали эстраду и въ кровь разорвали ее во имя борьбы противъ общаго врага—капитала. Среди невозможной суматохи и воплей, кто-то началъ звать въ колоколъ, какъ-бы извѣщая о пожарѣ, а въ заключеніе раздали въ толпѣ два выстрѣла... Убить, къ счастью, никто не былъ, но были ранены и опасно, а стрѣлявшій, бросивъ револьверъ, убѣжалъ. Стрѣляя онъ прямо въ толпу, вѣрно въ ней онъ видѣлъ именно тотъ капитализмъ, противъ котораго пришелъ ратовать, и попалъ—въ сапожника рабочаго.

Прогосится по земной поверхности бури, которыя на огромныхъ разстояніяхъ проявляютъ свою разрушающую силу, происходятъ таинственные сотрасенія въ глубинахъ земли, отъ которыхъ дрожитъ и колеблется земная поверхность. Можетъ быть, она и въ сферѣ душевной жизни такихъ же бури охватываютъ людскія общества и на равныхъ ковычкахъ міра производятъ однородныя явленія.

Можетъ быть, она и также невѣдомая причина застываетъ невѣстнаго молодого человека стрѣлять въ толпу, а извѣстнаго самому себѣ литератора—открывать удивительное свойство дѣятелей сибирскаго капитализма.

Такъ называемая наша судебная реформа—это то-же совсѣмъ необыснимая загадка. Совершилась она, или нѣтъ? Старые суды у насъ, или новые? Этого, пока, никто достоверно не знаетъ. Газеты извѣстили, что съ 1 октября чѣтырмя должностями упраздняются, а другіе нарождаются. Исчезаютъ съ лица земли, напрямръ, стряпчье, и имя это остается только въ лѣтописяхъ, а на самомъ-то дѣлѣ перестали они дѣйствовать, или нѣтъ? Кто это знаетъ? Ни въ какихъ курьезахъ о томъ не объявлено, викарихъ повѣстокъ никому не дано, и никто, рѣшительно никто, не знаетъ, что съ этой самой реформой

случилось, и гдѣ тѣ дѣятели, которые яко-бы должны «обновить личный составъ судебныхъ учреждений»? Ни одного новаго судебного чиновника не прибыло, и когда они придутъ,—неизвѣстно. Словомъ, теперь правосудіе не только «сѣхнѣтъ медленно», но какъ будто совсѣмъ остановилось. Одни говорятъ, что все нужно дѣлать по новому, а другіе утверждаютъ, что вѣдьмѣ еще неизвѣстно,—просто непонятное какое-то «смутное время» въ судебномъ мѣрѣ.

Нѣтъ только темноты и неясности въ торговомъ мѣрѣ, хотя на душѣ торговаго человека и смутно, и онъ почесываетъ затылокъ, размышляя о несправедливости и тяжести налоговъ. Дѣло въ томъ, что окружающее податное присутствіе разсололо окладные листы плательщикамъ торговцамъ и промышленникамъ и, конечно, въ некоторымъ показало, что ихъ обложили слишкомъ высоко, и вѣдьмъ не повразилось, что нужно платить еще одинъ налогъ.

Кому-же это занятіе можетъ понравиться! Съ кислой милой получаютъ и владѣльцы процентныхъ бумагахъ деньги по купонамъ съ вычетомъ налога, особенно тѣ, которые вѣдьмѣ судьбы еще не испытавали прелести платежа податей.

— Цѣлую жизнь прожилъ, ничего не платилъ, разсуждаетъ почтенный владѣлецъ купонныхъ листовъ, а теперь вдругъ—плати!

— Я не понимаю вѣдьмъ съ меня берутъ столько денегъ,—съ удивленіемъ вопрошаетъ одинъ торговецъ, получившій окладный листъ. Шестьдесятъ рублей и даже съ копейками, за что?

— Это сообразно съ доходомъ вашего предпріятія, объясняетъ ему сѣдущій человекъ.

— Напротивъ, я съ тѣмъ несообразно, потому что у меня доходовъ нѣтъ и за товаръ мой,—это вѣдьмъ извѣстно,—я еще ничего не платилъ.

— Вы займите присутствію, можетъ быть и сложать,—сѣлся сѣдущій человекъ.

Шумкинъ.

Отвѣты редакціи.

Ачинскъ. Городскому шлангъ. Вашего письма напечатать невозможно; исправлять же его нѣтъ ни времени, ни хоты.

— **Защитнику правоты Бу—ова Н. И.** Обратитесь въ редакцію «Сибирскія Газеты».

Курскъ. Пріятелю. Благодаримъ за память и сочувствіе.

Тифлисъ. Редакціи «Юридическаго Обозрѣнія». «Сибирскій Вѣстникъ» выслалъ вамъ безъ перерыва, и если не доходящъ—вина не наша. 7 октября послали вамъ дубликатъ, кромѣ № 17, котораго нѣтъ въ конторѣ, заказною бандеролью.

СПРАВОЧНЫЯ СВѣДѢНІЯ.

Томское общество вспоможенія учащимся. Годовая взносъ дѣйствительнаго члена 5 р. единовременный взносъ почетнаго члена 100 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются казначеемъ Общества В. В. Михайловымъ.

Общество попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ. Годовая взносъ дѣйствительнаго члена одинъ рубль; единовременный взносъ почетнаго члена—50 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются ежедневно въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

